

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДУСКАЕВА Лилия Рашидовна

**ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ГАЗЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ**

Специальность 10.01.10. – журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Санкт-Петербург 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики Пермского государственного университета

Научный консультант – доктор филологических наук
профессор *Маргарита Николаевна Кожина*

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
профессор *Ирина Павловна Лысакова*

доктор филологических наук
профессор *Тамара Вячеславовна Матвеева*

доктор филологических наук
профессор *Кира Анатольевна Рогова*

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита состоится « 21 » октября 2004 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете (199034, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д.26, ауд. 303).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « ___ » _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О.В.Сляднева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию одного из существенных признаков газетной речи и журналистского творчества – диалогичности как основы систематизации речевых жанров прессы. Объект изучения – публикации современной российской общественно-политической прессы. Предмет анализа – тематическая, композиционная и стилистическая структура жанров газетных текстов с позиции их диалогической природы, обусловленной спецификой творческой деятельности журналиста.

В связи с возросшим интересом к вопросам функционирования языка в отечественной и зарубежной лингвистике активизировались исследования речевого взаимодействия коммуникантов. В результате становится все более актуальной идея М.М.Бахтина о том, что «реальность языка – это не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие по крайней мере двух высказываний, т.е. диалог» (1930, 114-115). Проблема диалогичности исследуется в функциональной стилистике, коммуникативной лингвистике, жанроведении. В рамках функциональной стилистики были рассмотрены экстралингвистические основы диалогичности и языковые средства ее выражения в письменной речи (Кожина 1981), особенности речевого взаимодействия автора и адресата в научных (Кожина, 1981, 1982, 1986; Красавцева, 1987; Красильникова, 1995) и художественных (Амвросова, 1984; Карпенко, 1993, и др.) текстах. В целом ряде работ был поставлен вопрос об отражении диалогичности в публицистических текстах: обосновано влияние социальных характеристик аудитории на речевой облик издания (Лысакова, 1987; 1989), выявлены участники коммуникативного взаимодействия, чьи речевые партии представлены в газетных текстах (Коньков, 1995), выделены некоторые группы средств выражения диалогичности в журналистской речи, в частности, средства выражения адресованности (Светана, 1985; Чепкина, 1993; Чжао Айша, 1990 и др.), синтаксические (Рогова, 1975; 1979) и параграфемные средства выражения отношений «автор – читатель» (Попова, 1987), описана стилистическая специфика диалогических жанров (Еремина, 1987 и др.), определены подходы к лингвистическому анализу диалогических отношений между текстами (Майданова, 1994; Сметанина, 2002; Чепкина, 2001). Однако по вопросу диалогичности остается еще много дискуссионного и неисследованного; нет по данной проблеме и обобщающих исследований.

Актуальность реферируемого исследования состоит в том, что в нем представлена целостная диалогическая концепция публицистических текстов и их жанровая систематизация, предпосылки же для решения этих проблем обозначены в предшествующей научной литературе. Намечая логику лингвистического анализа диалогичности, М.М.Бахтин считал «методологически обоснованным» вслед за изучением форм и типов речевого взаимодействия «в конкретных его условиях» изучить «формы отдельных высказываний, отдельных речевых выступлений в тесной связи с взаимодействием, элементами которого они являются, т.е. определяемые речевым взаимодействием жанры речевых выступлений в жизни и в идеологическом творчестве» (Бахтин, 1993, 105). Журналистская практика действительно

требует, чтобы инициированные генологическими работами М.М.Бахтина поиски закономерностей жанрообразования в разговорной, научной речи были распространены и на газетно-публицистические тексты, поэтому актуальна центральная задача, поставленная в работе, – построение на основе диалогической модели коммуникации типологии газетных речевых жанров. Исходя из этого, в диссертации закономерно поставлен вопрос о жанровой специфике выражения диалогичности. Изучение жанрового аспекта важно еще и в связи с острой потребностью в теоретическом осмыслении тех изменений, которые коснулись современной журналистской практики. Одной из проблем, требующей нового подхода, является именно проблема типологии газетных речевых жанров, поскольку в журналистике «наиболее активно обновляются жанровые стандарты» (Майданова, 2000, 83).

Таким образом, теоретическая актуальность исследования определяется, во-первых, логикой развития лингвистического диалоговедения – его обращением к анализу не только собственно диалогических, но и внешне монологических текстов, а также межтекстового взаимодействия и необходимостью обобщающего исследования по проблеме, во-вторых, насущными задачами формирующегося лингвистического направления – жанроведения, значимостью раскрытия жанрообразующей природы диалогичности. На необходимость такого поворота в исследованиях указывали ученые (Дементьев, 2001; Кожина, 1999; Шмелева, 1997).

Значимость постановки проблемы в практическом плане определяется потребностями в знаниях о языковой реализации речевого взаимодействия при создании разных жанров в этой сфере. Это взаимодействие отражается в тексте через последовательность повторяющихся, стереотипных коммуникативных интеракций. Как справедливо отмечает И.М.Дзялошинский, «репродуктивные компоненты обеспечивают преемственность, связь с профессиональной культурой, использование традиций и опыта» (1996, 94). Значит, творческий процесс обеспечивается устойчивыми схемами и нормами регуляции коммуникативного поведения журналиста, которые, формируясь в определенную совокупность, образуют профессиональную культуру (там же, 95). Выяснение нормативных средств по созданию информационного продукта и их описание необходимы для формирования профессиональной культуры журналиста.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в обосновании единства законов жанропорождения в монологических, диалогических текстах и в межтекстовых единствах. Использование междисциплинарного подхода позволило осознать, что диалогичность – это фундаментальное, онтологическое свойство публицистических текстов, а также разработать интерпретативный аппарат диалогической модели коммуникации и применить его к понятию речевых жанров. Благодаря построению на единой основе типологии газетных речевых жанров, в которой газетные жанры предстают в виде иерархически организованной целостности, создана диалогическая жанровая концепция газетно-публицистического стиля. Анализ взаимосвязи и взаимовлияния речевых жанров разных групп и типов (макрожанров, дижанров и моножанров; первичных и вторичных) показал, что их взаимопроникновение и син-

тез является существенным динамическим фактором современного газетного текстопродуцирования. Методологическое значение исследования заключается в том, что, исходя из определения речевых жанров как «модели реализации авторской целеустановки системой познавательно-речевых действий» (В.А.Салимовский), была разработана методика типологического анализа монологических, диалогических текстов и межтекстовых единств, предполагающая исследование речевой реализации жанровых целеустановок последовательностью субжанровых и элементарных диалогических циклов.

Выводы исследования важны не только для дальнейшего изучения проблем речевых жанров в области функциональной стилистики, лингвистического жанроведения, теории дискурса, но и для развития современной теории СМИ, в частности, для таких направлений в ней, как теория творчества и гносеология журналистики.

Новизна предпринятого исследования состоит в разработке жанровой концепции газетно-публицистического стиля, в которой речевые жанры осмыслены как система, отражающая осуществляемое в целях социального ориентирования взаимодействие смысловых позиций автора и адресата. Это позволило, во-первых, выявить систему типовых целеустановок, свойственных журналистскому творчеству, во-вторых, дать системное описание тематических и композиционно-стилистических особенностей каждого жанра. Продемонстрирована важность комплексного междисциплинарного подхода для исследования диалогичности как природного свойства газетной речи и основы для ее жанровой систематизации.

Впервые охарактеризована система жанровых запросов читателей, которые принимаются во внимание газетчиком при создании текста в том или ином жанре. Тем самым прояснено понятие «жанровая гипотеза журналиста об адресате» и рассмотрена ее роль в формировании жанров, выявлены способы учета «второго» лица в содержательной и речевой структуре жанров прессы. В результате исследования установлено, что различные информационные запросы аудитории определяют композиционно-тематические особенности жанров, коммуникативные запросы задают стилистические параметры этих моделей. Трехчастная классификация газетных РЖ, построенная на основе типовой целеустановки коммуникативного взаимодействия журналиста и читателя, позволила высветить неизвестные стороны в функционировании оценочных языковых средств. Кроме того, в исследовании предложен вариант решения дискуссионного пока в лингвистической литературе вопроса о соотношении первичных и вторичных речевых жанров, вскрыты закономерности взаимодействия разных жанров.

Практическое значение работы обусловлено тем, что, поскольку диалогичность – это фундаментальное и значимое качество журналистского творчества, знание о закономерностях его проявления (творческих приемах, стилистическом выражении) необходимо как для овладения правилами построения газетных текстов, так и для установления стилевых норм в этом отношении. Исследование направлено на выяснение того, как в речевой структуре текста выражается предвосхищение реакции читателя. Овладение этим

коммуникативным качеством важно для тех, кто готовится к профессиональной журналистской деятельности. Е.П. Прохоров пишет: «Публицист – если он «от бога» и притом «для людей» – очень чуток к возможной читательской реакции, как бы превосхищает её» (1984, 215). Следовательно, описанные в работе закономерности диалогического общения могут служить теоретической базой для формирования профессиональной компетенции и речевой культуры журналиста. Основные положения разработанной концепции могут быть учтены при составлении учебных программ, методических проектов, пособий и практикумов по курсам «Стилистика газетных жанров», «Основы творческой деятельности журналиста». В диссертации построена типология жанров, исходя из целеустановок, которые реализуются в процессе журналистского социального ориентирования, поэтому результаты исследования могут быть полезны редакционным коллективам при формировании ими информационной политики.

В исследовании были выдвинуты **две основные гипотезы**: 1) газетные тексты порождаются через различным образом выраженные в них диалогические отношения между журналистом и формирующимися в сознании автора моделями адресата, 2) журналист корректирует свои целеустановки в зависимости от жанровой гипотезы об адресате и, реализуя их, выстраивает взаимодействие с читателем через развертывание различных речевых жанров СМИ.

Цель нашего исследования – выяснить, как диалогическая природа газетных текстов влияет на механизмы формирования разных речевых жанров, выявить основы их систематизации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить признаки диалогичности газетных текстов и описать формы выражения диалогичности в монологических и диалогических газетных текстах, а также в межтекстовых единствах;
- 2) используя заимствованное из психологии понятие цикла (В.Г.Кучинский), обосновать целесообразность его применения в качестве собственно текстовой, функционально обусловленной единицы, посредством которой структурируется взаимодействие смысловых позиций в разных классах газетных публикаций, выявить разновидности этих циклов в газетных текстах;
- 3) выявить роль диалогичности в формировании газетных речевых жанров; проанализировать проявление жанровых информационных запросов гипотезы адресата в содержательно-смысловой стороне и поверхностно-речевой структуре текстов прессы; рассмотреть бинарную композицию жанров, формирующихся в публицистической сфере общения;
- 4) разработать классификацию газетных речевых жанров на единой основе с опорой на диалогическую природу журналистского творчества;
- 5) описать многообразие речевых жанров, выявив обусловленность их порождения целями и задачами журналистского творчества, определить характер взаимодействия жанров, в том числе первичных и вторичных.

Методологическая основа и методы исследования. Основными методологическими установками исследования являются центральные в учении М.М.Бахтина идеи о диалогичности как основном свойстве сознания, мыш-

ления и речи, диалоге как взаимодействии смысловых позиций, речевом жанре как ключевой категории диалогической концепции.

В основе анализа газетных текстов лежат теоретические принципы функционально-стилистических исследований публицистического стиля, разработанные в трудах А.Н.Васильевой (1982), М.Н.Кожинной (1968, 1970, 1977), В.Г.Костомарова (1971), И.П.Лысаковой (1989), К.А.Роговой (1975, 1979), Г.Я.Солганика (1970, 1981), О.Б.Сиротининой (1968) и др.: единство лингвистической и экстралингвистической сторон речи; связь публицистического стиля с политико-идеологической формой общественного сознания и соответствующей ей сферой общения; деятельностная трактовка функционального стиля речи и целеполагания в нем как детерминанты речевого своеобразия конкретного текста и группы текстов; системный подход к анализу речевого материала¹. Изучение газетной речи осуществляется под влиянием традиций коммуникативных исследований текста, получивших осмысление и обоснование во многих работах отечественных и зарубежных ученых (А.Г.Баранова, А.Вежбицкой, Т.А. ван Дейка, Т.М.Дридзе, М.Н.Кожинной, Г.В.Колшанского, М.П.Котюровой, Н.А.Купиной, Л.М.Майдановой, Т.В.Матвеевой, В.В.Одинцова, Е.В.Сидорова, Ю.А.Сорокина и др.). Направление анализа газетных жанров в нашей работе предопределили перспективные результаты в современных областях лингвистического знания: лингвопрагматике, когнитивной лингвистике, жанроведении, дискурсном анализе (Н.Д.Арутюнова, Ст. Гайда, Г.Грайс, В.В.Дементьев, В.З.Демьянков, Е.С.Кубрякова, Дж.Лакофф, Т.М.Николаева, Дж.Остин, Е.В.Падучева, Г.Г.Почепцов, В.А.Салимовский, К.Ф.Седов, Дж. Серль, Ю.С.Степанов, И.П.Сусов, М.Ю.Федосюк, Т.В.Шмелева, Е.Н.Ширяев, Th. Ballmer, W.Brennenstull, U.Maas, U. Weinreich, P.Seriot, T.Todorov).

В диссертации используется комплексный междисциплинарный подход как важнейший принцип анализа текста функциональной стилистики и других современных коммуникативных направлений языкознания. Он предполагает исследование лингвистической стороны газетного текста в единстве с гносеологическими, политологическими, психологическими, социологическими аспектами анализа журналистского творчества. Для выявления специфики общения в политико-идеологической сфере, определения статуса диалогичности в газетных текстах, обоснования ее экстралингвистической обусловленности и выяснения особенностей выражения в газетно-публицистическом стиле были привлечены работы по политологии (М.Вебера, А.И.Демидова, Н.Лумана, К.В.Симонова, А.И.Соловьева и др.), труды по психологии социального познания (Г.М.Андреевой, Г.Келли, Р. Краусса), по психологии творческого мышления (Л.С.Выготского, Г.М.Кучинского, О.К.Тихомирова и др.); для определения сущности жанровой гипотезы об адресате – труды по психологии понимания, общения, речевого воздействия, журналистского творчества (Н.Н.Богомоловой, Л.Войтасика, К.Изард, В.И.Кузина,

---

¹ Такой подход был намечен уже в трудах отечественных и чешских ученых 20-30 гг. XX столетия – М.М.Бахтина, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, Л.П.Якубинского, членов Пражского лингвистического кружка.

А.А.Леонтьева, В.Ф.Ломова, Г.С.Мельник, К.С.Рощина, Н.А.Рубакина, А.А.Тертычного, Ю.А.Шерковина и др.).

Разработка классификации газетных речевых жанров осуществлялась с учетом данных, полученных в теории информации, социологии и психологии журналистики и пропаганды, о взаимосвязи журналиста и аудитории в коммуникационном обмене, а также о социальных функциях журналистики (А.В.Грабельникова, С.Г.Корконосенко, Г.Лассуэла, А.В.Ольховникова, Е.П.Прохорова, Л.Г.Свитич, И.Д.Фомичевой и др.), в трудах по теории журналистики, в которых изучается феномен журналистского творчества, выявляются его основные черты, анализируется его жанровый аспект, характеризуются особенности взаимодействия автора и читателя в отдельном творческом акте, описываются основные методы и приемы журналистской творческой деятельности, выявляются механизмы отражения действительности в публицистических текстах (Л.Э.Варустина, В.М.Горохова, И.М.Дзялошинского, В.И.Здоровеги, М.Н.Кима, Г.В.Колосова, Л.Е.Кройчика, Г.В.Лазутиной, В.Д.Мансуровой, Б.Я.Мисонжникова, В.Ф.Олешко, В.Д.Пельта, Е.И.Пронина, Е.П.Прохорова, А.В.Сидорова, М.И.Скуленко, В.В.Смирнова, М.И.Стюфляевой, В.В.Ученовой, С.М.Черепанова, М.И. Шостак и др.).

Обоснование идеи о диалогическом механизме жанрообразования в газетной речи осуществляется привлечением таких филологических методов исследования, как описательный и его приемы классификационный, сопоставительный, которые потребовались для разработки типологии речевых жанров; интерпретационный – для определения целей, подцелей и задач речевых жанров; функционально-семантический и стилистико-сопоставительный – для описания способов и приемов реализации жанровых моделей.

Материалом для анализа послужили тексты российских, общественно-политических газет «Известия», «Аргументы и факты», «Новая газета», «Независимая газета», «Общая газета», «Коммерсантъ» и др. за период с 1993 по 2003 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Диалогичность – это выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения. Это фундаментальное для газетных текстов свойство, помимо аспекта адресованности, включает аспект ответственности и присуще как диалогическим текстам (типа интервью) и межтекстовым единствам (в виде диалога текстов), так и внешне монологическим публикациям (в виде внутримONOлогической диалогичности). Последняя представлена не только способами и средствами, как бы заимствованными из устного диалога, но и средствами, специально для этого выработанными в письменной речи. Специфика выражения диалогичности в газетно-публицистических текстах определяется системой экстралингвистических факторов – гносеологических, социальных, идеологических.

2. Развертывание газетного текста происходит во взаимодействии смысловых позиций автора и адресата главным образом тремя способами, которые отражаются и структурируются в соответствующих диалогических единицах га-

зетных текстов – циклах: 1) вопрос – ответ – коррекция ответа; 2) сообщение – его оценка – аргументация или объяснение оценки; 3) побуждение к действию – выполнение действия – обоснование необходимости его выполнения. В циклах отражаются особенности взаимодействия автора и читателя: ответы-сообщения корректируются для того, чтобы предупредить возможное непонимание каких-то фрагментов содержания текста; оценки аргументируются для того, чтобы предупредить возможное несогласие с ними читателя; наконец, побуждение к действиям обосновываются утверждением их значимости для социума. В живом и многообразном творческом процессе эти элементарные циклы (оценочные, вопросительные, побудительные) осложняются, переплетаются, наполняются новым содержанием и чередуются, благодаря чему происходит развитие содержания текста.

3. Характер отношений между смысловыми позициями (проявляющийся в ответной смысловой позиции) передается с помощью регулятивов – языковых средств разных уровней. Собственно диалогические тексты (типа интервью) выражаются в полных циклах, в которых реплики адресации и реплики ответа принадлежат разным коммуникантам. Во внешне монологических текстах циклы эксплицируются в полном виде или – чаще – в свернутом виде; каждая реплика, составляющая цикл, принадлежит одному лицу – автору. Реплику в межтекстовых единствах образует отдельный текст.

4. Диалогичность обладает жанроформирующим свойством, поскольку образование речевых жанров определяется информационными запросами и коммуникативными интересами аудитории, которые учитывает газетчик. Типовой авторский замысел, лежащий в основе создания речевого жанра, с одной стороны, входит в структуру журналистской деятельности, а с другой – под влиянием представлений автора о типовых информационных запросах аудитории вырабатывается как ответ на высказанное ранее суждение о предмете речи. Фактор адресата (Н.Д.Арутюнова) в газетных текстах проявляется в удовлетворении информационных запросов и приведении композиционно-тематических и стилистических свойств текста в соответствие с вариантами гипотез об информационных ожиданиях читателя.

5. Речевое воздействие на массовую аудиторию при информировании, оценке и побуждении осуществляется с учетом не столько адекватных реакций адресата, сколько противоположных тем, которые автор стремится вызвать, а именно: предполагает возможное непонимание сообщения, несогласие с излагаемым, невыполнение тех действий, к которым побуждается адресат. Жанровую стилистику составляют способы предупреждения читательского «сопротивления» когнитивному и эмоционально-волевому воздействию; в такой **ответности** проявляется диалогичность разных газетных жанров.

6. Речевой жанр представляет собой типологическую форму взаимодействия коммуникантов, поэтому композицию жанра составляет речевое воплощение последовательности коммуникативных интеракций (субжанровых и элементарных циклов), воссоздающих объективную логику взаимодействия журна-

листа и жанровой гипотезы адресата¹. Текст выполняет свою информационно-воздействующую функцию благодаря демонстрации в циклах соотношения различных смысловых позиций. Порядок расположения этих циклов воспроизводит образ действий, порядок отношений, способ достижения жанровой целеустановки.

7. Деятельностная трактовка газетно-публицистического функционального стиля позволяет рассмотреть его как речевое воплощение социального ориентирования читательской аудитории, которое осуществляется в трех направлениях – информировании, оценочном диагностировании и стимулировании социальной активности. Система жанров объективирует процесс социального ориентирования, осуществляемый в журналистике. Тексты, выполняющие одну и ту же установку, типологизируются, образуя классы. Газетно-публицистический стиль реализуется в жанровой системе, состоящей из информационных, оценочных, побудительных жанров. Предметный аспект жанровых целеустановок определяется гипотезами журналиста об особенностях информационных запросов адресата. Такой подход позволил построить классификацию на едином основании – целеустановке коммуникативного взаимодействия автора и адресата.

8. Система информационных жанров репрезентирует первый этап социального ориентирования и включает сообщение о событиях, ситуациях и фактах, действующих лицах. Оценочные жанры рассматриваются как текстовая материализация этапов публицистического исследования действительности в случаях, когда оценка является доминирующей целеустановкой данной публикации. Эти жанры включают оценку результатов и последствий общественных изменений; оценку общественной тенденции (последовательности и причин) изменений; оценку явлений; оценку ситуации; оценку чужих мнений. Система побудительных жанров отражает процесс принятия и согласования управленческих решений в журналистике и реализует следующую систему целеустановок: в них определяются цели и задачи общественной деятельности; предлагаются способы решения социальных проблем; сопоставляются варианты решения этих проблем и обсуждаются варианты программ с тем, чтобы стимулировать выбор решений, оптимальных в данных условиях; корректируются предпринятые для решения проблемы действия, а также неверные модели управленческой деятельности.

9. Сопряжение двух начал в журналистском творчестве – стереотипного и творческого – приводит к взаимодействию жанров в газетно-публицистическом стиле. Для реализации индивидуального авторского замысла образуются гипержанры (представленные текстами, в которых совмещаются субжанровые циклы разных жанров) и макрожанры (представленные межтекстовыми единствами, в которых объединяются тексты разных жанров). Диалектика соотношения первичных и вторичных речевых жанров отражает ме-

---

¹ Точнее сказать, гипотеза журналиста о жанровых ожиданиях или запросах адресата (читателя), но в литературе распространились номинации «концепция, гипотеза адресата» (Л.В. Хочунская), «жанровая модель адресата» (М.М.Бахтин), которыми мы пользуемся.

ханизм преобразования дескриптивной информации в оценочную, дескриптивной и оценочной – в прескриптивную. Информационные жанры, будучи вторичными на первом этапе социального ориентирования (информировании), изменяют свой статус и выступают в качестве первичных на втором этапе при оценочном диагностировании; оценочные жанры приобретают статус субжанра (первичного жанра) на третьем этапе – при выработке управленческого решения. Такие переходы сопровождаются стилистическими модификациями жанровых моделей: в них изменяется выражение модальности, происходит своеобразная функционально-смысловая переакцентуация регулятивов, репрезентирующих тот или иной жанр.

Апробация положений диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были обсуждены на международных научных конференциях «Изменяющийся языковой мир» (Пермь, ПГУ, 2001), «Журналистика в 2001 году: средства массовой информации и вызовы нового века» (Москва, МГУ, 2002), «Журналистика в 2002 году» (Москва, МГУ, 2003), «Коммуникация и толерантность: теоретические и прикладные аспекты» (Екатеринбург, УрГУ, 2003), на межвузовских научно-практических конференциях «Средства массовой информации в 2001 году» (Санкт-Петербург, СпбГУ, 2002), «Коммуникация в современном мире» (Воронеж, ВГУ, 2001).

Содержание работы отражено в 55 публикациях, в том числе в двух монографиях, в главе коллективного исследования «Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.», в учебных пособиях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование актуальности темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, дана характеристика работы.

В первой главе «**Теоретические основы изучения диалогичности газетных текстов**» рассматриваются общие методологические и теоретические проблемы исследования: определяется понятие и сущность диалогичности газетных текстов, выявляются причины и условия формирования диалогичности в газетной речи; разрабатывается понятие диалогического цикла как единицы, структурирующей способы развертывания газетных текстов.

Основы теории диалога были заложены, как известно, в 20–30-х гг. XX в. в трудах Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина, Е.Д. Поливанова и других выдающихся ученых. В этих работах подчеркивается первичность диалога по отношению к монологу и именно диалог рассматривается как форма речи, где наиболее полно реализуется коммуникативная функция языка. Знаменательно, что уже в это время понятие диалога связывается с реализацией коммуникативной функции языка, социальной его сущностью.

В основных исследованиях, появившихся в 50–60-е гг., материалом изучения становится, главным образом, разговорная или драматургическая диалогическая речь. При этом диалог рассматривается лишь как форма речи, представляющая собой регулярный обмен говорящих высказываниями-

репликами. Однако в исследованиях о диалоге уже тогда было подмечено, что критерии определения монолога и диалога оказываются иногда сближающимися, а нередко и взаимоисключающими. Отсюда закономерно был сделан вывод об условности границ между диалогом и монологом (в работах Р.Р. Гельгардта, Р.Ф. Занько, Л.В. Крыловой, Д. Кристала и Д. Дейви, А.А. Холодовича и др.)

В связи с активизацией интереса в отечественной и зарубежной лингвистике 70–80-х гг. к коммуникативным аспектам языка и особенностям речевой коммуникации, к сущности отношений автора и адресата были актуализированы во многих научных направлениях – особенно в функционально-лингвистических исследованиях – мысли М.М.Бахтина о двусторонности речевой деятельности, об универсальности диалогических отношений, высказанные еще в 30-х гг. По Бахтину, социальная сущность диалога – главная черта этой формы речевого общения, поскольку диалог пронизывает всю речь. При этом диалогические отношения высказываний представляют собой смену «смысловых позиций». Смысловая позиция – это выражение точки зрения, определенного понимания факта, явления. В диалоге сходятся две позиции, между которыми и возникают диалогические отношения. Благодаря такому подходу М.М. Бахтину удалось проникнуть и во внутренний диалог, в котором также взаимодействуют различные смысловые позиции, но уже не разных субъектов (как в двусторонней речи), а одного и того же субъекта (с учетом второго Я). Вопрос о наличии диалогичности в письменных (в том числе нехудожественных) текстах был поставлен совершенно закономерно (Кожина, 1981; 1986). Это качество стало изучаться не только на материале устной речи в обиходной сфере, но и применительно к письменной речи разных функциональных стилей.

Между тем вопрос о сущности диалогичности в письменных текстах продолжает оставаться спорным. Сформировались две точки зрения на сущность внутримONOлогической диалогичности. Согласно первой точке зрения черты диалога, обнаруживаемые во внешне монологическом тексте, называют адресованностью, диалогизацией монолога (внутримONOлогической диалогизацией) (Майданова, 1987; Нистратова, 1985; Светана, 1985; Славгородская, 1984 и др.), совокупностью особых стилистических приемов. В исследованиях, посвященных анализу выражения фактора адресата в письменных текстах, чаще всего рассматриваются средства выражения адресованности, предметом изучения становится лишь проявление черт устного диалога (чаще всего адресованности) в письменной речи (Милевская, 1985; Нистратова, 1985, Светана, 1985; Чжао Айша, 1990 и мн.др.). Однако при этом подходе идея диалогичности парадоксально монологизируется, потому что учитывается лишь аспект обращенности текста к адресату, налицо односторонность речевого акта, в таком случае по существу игнорируется бахтинская идея взаимодействия коммуникантов в речевом акте. Тем самым подчеркивается только авторская активность, тогда как в продуцировании письменных текстов чрезвычайно активна и важна роль второго коммуникатора – адресата, его влияние на строй речи адресанта (хотя бы в виде учета первого, но не

только), а потому необходимо признать и такое качество текстов, как **ответность**. Проблема диалогичности по отношению к газетной речи приобретает особенную актуальность, поскольку именно она является свойством, определяющим ее природу.

Мы придерживаемся второй точки зрения, согласно которой диалогичность газетных текстов – фундаментальное их свойство (а не просто стилистический прием), сущностная их черта, являющаяся текстовым обнаружением социальной природы общения. Без этого свойства публицистика теряет свои важные для эффективности общения качества¹. Коммуникативный процесс всегда предполагает существование как минимум двух субъектов и не ограничивается лишь односторонним сообщением – налицо более сложные и многогранные отношения между ними. Лишь при условии признания диалогичности фундаментальным признаком газетных текстов можно определить специфику рассматриваемого типа творчества, лишь такой подход позволяет обнаружить принципиально диалогическую природу продуцирования газетных текстов, наконец, лишь при таком подходе вскрывается природа межтекстовых связей в прессе.

Диалогичность в значительной степени представлена **ответностью**. «В известном смысле *примат принадлежит именно ответу как началу активному*: оно создает почву для понимания, активную и заинтересованную изготровку для него» (Бахтин, 1979, 106-107). Ответность газетных текстов вызвана внешними и внутренними экстралингвистическими причинами: встроенностью этих текстов в публицистический дискурс, промежуточным положением всякого текста (всякий текст – реакция на прежде высказанное и стимул для последующего ответа), нацеленностью всякого текста на предвосхищение возможных реакций адресата. Поскольку диалогичность связана с ответным характером монологической речи, для ее правильной интерпретации в газетном тексте важно рассмотреть выражение не только адресованности, но и ответственности.

Трактовка диалога как взаимодействия авторского слова с «чужим» словом в разных его проявлениях послужила основой лингвистических исследований межтекстовых взаимодействий. В рамках семиотики разрабатывается широкий поход к интертексту, при котором всякий текст рассматривается как

---

¹ Термины «публицистический стиль» и «язык публицистики» мы употребляем как синонимы. Ср.: «В основе различия понятий публицистический стиль – язык публицистики лежит узкое понимание стиля, при котором отношение названных единиц оказывается скорее количественным, чем качественным. Более широкая трактовка стиля, принимающая во внимание два типа показателей (интралингвистических и экстралингвистических. – Л.Д.), оказывается предпочтительнее, поскольку позволяет детально характеризовать языковые сущности и тем самым установить их сходство и отличия, а также специфическое в их составе» (Вещикова, 1991, 24).

Кроме того, публицистическими считаем как информационные, так и аналитические тексты. Ср.: «Давний спор – является ли публицистикой новостная информация – бессмыслен: любое сообщение, опубликованное в СМИ, рассчитанное на определенное восприятие аудиторией и несущее на себе печать личности автора, – публицистично» (Кройчик, 2000, 141).

интертекст, предтекстом которого оказываются не только все предшествующие тексты, но и лежащие в их основе общие коды и смысловые системы (Р.Барт, Ю.Кристева, Ж.Деррида, М. Риффатер и др.). Между своим и чужим текстом формируется интертекстуальное пространство, которое охватывает интеллектуальный опыт личности.

В современной отечественной лингвистике проблема контакта текстов также вызывает большой интерес. Языковедами изучается выражение диалогической связи с прецедентными текстами в речевой структуре текста, анализируются лингвистические проявления диалогических отношений между предшествующим и последующим текстами в виде отсылок к прецедентным текстам. Наибольшее развитие этот подход получил применительно к художественной (Кузьмина, 1999; Фатеева, 1998) и научной (Чернявская, 1999; Баженова, 2001, и др.) речи. Однако явление межтекстовых связей начинает осмысляться и в отношении публицистических текстов (Л.И.Еремина, 1987; Л.М.Майданова, 1994; С.И.Сметанина, 2002; Э.В.Чепкина, 2000). Утверждая факт интертекстуальных связей журналистского дискурса, исследователи, во-первых, выясняют многообразные способы их лингвистической экспликации, во-вторых, обнаруживают принципиально диалогический характер этих связей, а именно: наполнение первичного текста новым содержанием за счет диалогического сцепления, вступления нового текста в полемику с прецедентным. Таким образом, интертекст в исследованиях этих авторов предстает не только как способ расширения информационного поля журналистских публикаций, но и как способ организации диалогических связей с аудиторией. Причем выясняется, что теория интертекста вполне применима к анализу особенностей журналистского дискурса, поскольку позволяет объяснить многие вновь возникшие механизмы использования языка в публицистической речи, и – что важно в связи с проблематикой нашего исследования – осмысление её в ключе диалога и диалогичности оказывается весьма продуктивным в научном плане. Изучение интертекста в журналистике только еще начинается, и пока вне поля зрения остается очень много вопросов, связанных с диалогичностью отношений между текстами в газете.

Таким образом, лингвистическое исследование диалога и диалогичности начиналось с изучения наиболее явно выраженных форм в устно-разговорной речи при непосредственном контакте говорящих и продолжалось в аспекте рассмотрения внутренней диалогичности, которая представлена средствами языка в монологических по форме текстах и межтекстовых единствах. В данном исследовании осуществлен широкий подход к анализу диалогичности газетных текстов, с учетом разной степени ее эксплицированности.

Диалогичность письменной публицистической речи – это выраженность в тексте многосторонности речевого общения (как проявление социальности речи и мышления), реализующаяся 1) в собственно диалогических текстах; 2) в диалоге между текстами – макротексте; 3) в монологических текстах, насыщенных средствами, с одной стороны, как бы заимствованными из устного диалога, с другой стороны, средствами специально для этого со-

зданными в сфере самой письменной речи (с учетом позиции адресата и тем самым косвенного его воздействия на речь говорящего).

Такая картина диалогичности в журналистике обусловлена особенностями творческого процесса в данной сфере общения, социальными, коммуникативными, гносеологическими факторами. Не случайно диалогичность рассматривается как «внутренняя форма публицистики, её глубинный смысл» (Л.И.Еремина), как родовая черта публицистики (М.И.Стюфляева). На характер выражения всех форм диалогичности в газетно-публицистическом стиле оказывает воздействие целый ряд факторов – психологических, социологических, коммуникативно-функциональных: диалогичность социального познания, мышления и сознания творящего текст субъекта, дискуссионность политико-идеологического общения, социальная сущность публицистического общения, наконец, такая структура СМИ, которая позволяет выразить разные идеологические позиции.

В исследовательской литературе, посвященной анализу взаимодействия журналистики и аудитории, определяются следующие функции последней: 1) необходимость удовлетворять информационные запросы адресата определяет круг тем и проблем, освещаемых в газетных материалах; 2) для эффективности воздействия учитываются и отражаются многообразные мнения, оценки, эмоции аудитории; 3) наконец, в газете принимаются во внимание особенности восприятия, для того чтобы усвоение предлагаемой журналистом информации (выработка оценки, отношения, запоминание, актуализация) происходило адекватно. В ходе исследования обнаруживается, что все эти стороны влияния фактора адресата находят отражение в речевой структуре газетных текстов. Диалогичность оказывается не стилистическим приемом, а фундаментальным свойством журналистского творчества и газетного текста как его результата, принципиальным, коммуникативным свойством публицистических текстов, соответствующим функциональной природе этих текстов, а значит, условием эффективного их воздействия.

В газетных текстах диалогичность выражается в разнообразных формах – способах отражения характера взаимодействия смысловых позиций общающихся. Во взаимодействии коммуникантов участвует, с одной стороны, журналист (Я), с другой – либо массовая аудитория (ВЫ), либо отдельный читатель (Ч), в том числе понимаемый широко, как alter ego автора (Я²), либо «третьи» лица (ОН¹, ОН²...), политические направления, сторонники автора и его оппоненты, в качестве «третьего» лица выступают и герои публикаций.

Первая форма диалогичности отражает *взаимодействие смысловых позиций*, когда в тексте эксплицируется как *адресованность*, так и *ответность*: а) получает авторскую оценку предполагаемая смысловая позиция адресата («Ч-Я»), другого лица («ОН-Я»); б) передается эмоциональное впечатление от прежде выдвинутого довода, утверждения, предположения; находятся решения, альтернативные ранее предложенному (своему или чужому), как во внутреннем диалоге («Я¹-Я²»); в) сопоставляются и оцениваются взгляды нескольких «третьих» лиц, тем самым создается полилогичность («ОН¹-ОН²»); г) делаются до-

полнения, попутные замечания к тому, что уже было сказано; уточняются чужие позиции («ОН+Я»); д) дается информация о других позициях для привлечения читателя на свою сторону или для удостоверения содержащейся в тексте информации («Я об ОН»); е) оценивается ранее использованная форма выражения мыслей («Я¹-Я²»).

Вторая форма отражает *адресованность читателю* («Я-ВЫ») – *прямую* (вопросительную или побудительную); *косвенную* (в виде экспрессивной оценки, указаний на логику изложения, акцентирования важных моментов содержания). Важно отметить, что адресованность в этом случае тоже «ответна», так как используется журналистом с учетом особенностей последующего восприятия текста адресатом. *Третья* форма, часто сближающаяся со второй, *эксплицирует идентификацию позиций автора и читателя* («МЫ с ВАМИ»). В этой форме адресованность и ответственность как бы сливаются.

Утвердившийся в науке взгляд на коммуникацию как постоянно функционирующий диалог ставит перед необходимостью скорректировать наши представления о минимальной единице речевой деятельности в ходе общения. Во всех лингвистических работах, посвященных описанию структуры текста как единицы общения, в центре внимания только автор и его интенции, при этом за рамками исследования остаётся фактор адресата. Между тем, по нашему убеждению, минимальная единица членения текста должна обладать диалогичностью и *иметь интерактивный характер*. Вслед за психологом Г.М.Кучинским, нами выделяются в качестве таких единиц диалогические циклы, особенно актуальные для газетной речи: 1) вопрос – ответ; 2) сообщение – его оценка; 3) побуждение к действию – выполнение действия. С помощью этих циклов, по нашим наблюдениям, в газетных текстах отражается фрагмент развертывания речевого **взаимодействия**, эксплицируется двусторонность текста, когда одна его «сторона», инициирующая представляет собой объективацию авторской смысловой позиции, а вторая, моделируемая, реализацию предполагаемой автором же реагирующей смысловой позиции адресата. Вторая «сторона» не просто «корректирует», но и стимулирует авторскую коммуникативную деятельность, сам же автор таким образом обеспечивает адекватность реакции адресата на поставленную им, инициатором общения, коммуникативную цель. Циклы оказываются *единицами*, которые структурируют способы развертывания письменного текста с помощью: а) экспликации реально представленных или прогнозируемых смысловых позиций и б) регулятивов, показывающих направление и способ взаимодействия этих позиций.

В письменном тексте ответы-сообщения корректируются в силу потребности предупредить возможную непроясненность мысли в процессе информирования; оценки аргументируются в силу необходимости предупредить возможное недоверие к ним; побуждение к действиям обосновывается утверждением их значимости для социума и опасности бездействия, поэтому с учетом сделанных уточнений циклы принимают такой вид: 1) вопрос – ответ – коррекция ответа; 2) сообщение – его оценка-аргументация или объяснение оценки; 3) побуждение

к действию – выполнение действия – обоснование необходимости его выполнения.

Первая смысловая позиция, с которой начинается общение, предстает в виде: а) заинтересованности одного коммуниканта в получении тех или иных сведений, представленных вопросом; б) заинтересованности в оценке сообщения, выраженной в форме констатации, повествования, описания, интерпретации, обоснования; в) побуждения к мыслительным и физическим действиям. Вторая смысловая позиция в первом случае (а) предстает как осведомление о предмете запроса (констатация, повествование, описание и т. д.), во втором (б) – как экспликация оценки сообщения, в третьем (в) – как разъяснение и обоснование необходимости действия.

Выражение ответа должно предупреждать негативную читательскую реакцию на высказывание, и это становится предпосылкой формирования следующего цикла. Значит, развитие содержания монологического текста структурируется в чередовании циклов, отражающем соотношение различных смысловых позиций – передачу, развитие, утверждение и обоснование одних и опровержение других. Выделение именно таких единиц позволяет нам определить особенности развертывания и отражения в речевой структуре газетного текста не только реального, непосредственного диалога (интервью), но и имплицитного с прогнозируемой позицией читателя и вскрыть социально ориентированную природу журналистского творчества, состоящую в том, что иллюкативное вынуждение свойственно не только авторской позиции, но и прогнозируемой интерпретирующей деятельности адресата. «Вынуждение» адресата проявляется в том, что автор, принимая во внимание предполагаемые затруднения в восприятии, несогласие со сказанным, «отвечает» на них. В живом и многообразном творческом процессе указанные элементарные циклы осложняются, переплетаются, наполняются новым содержанием. В том или ином газетном тексте чередуются различные циклы (оценочные, вопросительные, побудительные), благодаря этому происходит развитие его содержания.

Во второй главе «Диалогичность как основа формирования речевых жанров в газетной публицистике» рассматривается многообразие отношений между смысловыми позициями, отраженных в газетных текстах, в аспекте жанровых форм. С одной стороны, введение в качестве аспекта рассмотрения диалогичности понятия речевого жанра позволяет яснее увидеть картину речевой коммуникации, диалогического взаимодействия адресанта и адресата в газетной журналистике. С другой стороны, применение интерпретативного аппарата, связанного с диалогической моделью коммуникации, предоставляет возможность вскрыть принципиально диалогическую природу продуцирования жанров в политико-идеологической сфере общения.

Речевой жанр анализируется нами как модель взаимодействия смысловых позиций в газетных текстах. В настоящее время понятие «речевой жанр» широко распространилось в лингвистической литературе и активно используется в коммуникативно-функциональной лингвистике. Проблема жанров речи вплетается в проблематику разных научных направлений: социально-психологического (К.Ф. Седов), в русле теории речевых актов (Арутюнова,

1990; Вежбицка, 1997; Иссерс, 1999; Капанадзе, 1988; Федосюк, 1997; Шмелева, 1990, 1997 и др.), в социопрагматическом аспекте анализа непрямого общения (Дементьев, 2001). Речевые жанры исследуются с позиции когнитологии (Баранов, 1993), герменевтики (Богин, 1997), концепции ролевого поведения (Долинин, 1998). Несмотря на интенсивное изучение указанной проблематики, множество вопросов остается нерешенным. Для большинства исследователей опорой при осмыслении понятия явилось учение о речевых жанрах М.М. Бахтина (1979; 2000). Как известно, ученый выделял три основных параметра жанра: тематическое, композиционное построение и стиль, подчеркивая их устойчивость (1979).

Несмотря на интенсивное развитие жанроведения, вопрос об определении жанра открыт и далек от завершения и при этом не утратил своей актуальности. Спорными остаются вопросы о соотношении первичных и вторичных речевых жанров, об основных характеристиках речевого жанра и подходах к их выделению. Различны подходы к чисто количественному определению – объему – речевого жанра. Одни исследователи под речевым жанром понимают речевой акт (А. Вежбицка, Т.В. Шмелева, М.Ю. Федосюк и др.), другие – более развернутое и сложное речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов (Н.И.Формановская). Третьи (А.Г.Баранов, О.А.Крылова, Т.В.Матвеева, Ст.Гайда) в качестве речевого жанра рассматривают целый текст. Как класс текстов жанр толкуется в науковедении, литературоведении, теоретической журналистике. В нашей работе применен аналогичный последнему, текстоцентрический подход к определению жанра, при котором он рассматривается как класс текстов-высказываний, обладающий, помимо специфических для газетной речи, теми же основными качествами, что и жанры научной, художественной и публицистической литературы: устойчивостью, онтологичностью, особым оценочным отношением, историчностью.

В современной генристике представлены разные направления в решении вопроса о соотношении первичных и вторичных жанров. Одни рассматривают вторичные РЖ как производные от первичных, последние формируются в условиях разговорного общения и рассматриваются как разговорная основа вторичных (В.В.Дементьев, Н.В.Орлова и др.). Другие под вторичным РЖ понимают тип текстов, структурным элементом которых выступают первичные РЖ (А.Г. Баранов, М.Н.Кожина, В.И.Коньков, Н.И.Формановская и др.). Мы, вслед за этими учеными, рассматривая первичные речевые жанры как структурную основу вторичных, проанализировали вторичные речевые жанры газетно-публицистических текстов (так называемые литературные жанры) и функционирование в их составе первичных РЖ, взаимосвязи последних в структуре вторичных.

В научной литературе различаются подходы к выделению признаков РЖ. В одних исследованиях (А. Вежбицкой, Т.В. Шмелевой, М.Ю. Федосюка и др.) с этой целью выявляется совокупность смысловых параметров речевых жанров, существенных в прагмалингвистическом плане для отличия одного РЖ от другого. В этом случае жанр оказывается речевой проекцией той или иной коммуникативной ситуации. В других работах рассматриваемое поня-

тие уточняется через создание типологии жанровых форм (Ст. Гайда, 1986, 1990, 1999), её оснований, определяются факторы, детерминирующие формирование речевых жанров.

К числу работ такого плана примыкает последовательно функционально-стилистическая трактовка речевых жанров, представленная в исследованиях В.А. Салимовского (2000; 2001; 2002), на которую мы опираемся в нашей работе. По мнению исследователя, жанры речи предстают как культурные формы, в соответствии с которыми в текстах объективируются социально необходимые виды духовной деятельности (2002). Из данной трактовки жанров вытекает принцип их систематизации по видам духовной деятельности с переходом от общих видов, соотносительных с формами сознания, к более частным. Жанровая форма описывается как актуализация типового авторского замысла воспроизводимой системой познавательно-речевых действий (Салимовский, 2002).

Но предложенная В.А.Салимовским модель описания РЖ была ориентирована на научный академический текст. При анализе газетных жанров необходимо построить иную типологию целеустановок, выявить специфику структуры жанровой целеустановки, для этого учесть цели и задачи публицистического общения. Принимая во внимание то, что в журналистике особенно отчетливо проявляется диалогичность, обусловленная активной позицией адресата, мы скорректировали и подход к анализу диалогичности, представленной в речевых жанрах. Поскольку адресат выступает в журналистском творчестве не только интерпретатором, но и своеобразным *соавтором* текста (Власова, 1985; Лозовский, 1976; Любосветов, 1977; Муратов, 1983; Хочунская, 1991; Чепкина, 2000), применительно к рассматриваемой сфере особенно справедливо замечание, высказанное Н.И. Формановской, о диалогичности как факторе, определяющем формирование речевых жанров (Формановская, 1998, 101). Без рассмотрения этого свойства невозможно построение типологии целеустановок, невозможен анализ стилистических свойств жанров.

В результате исследования было установлено, что диалогичность выступает жанроформирующим свойством в газетной публицистике, поскольку образование речевых жанров детерминируется информационными запросами, коммуникативными интересами и возможностями аудитории. Авторский замысел (образ будущего результата), лежащий в основе создания жанра, корректируется под влиянием представлений журналиста об информационных запросах аудитории и как ответ на высказанное ранее суждение о предмете речи в рамках социального диалога. Поверхностно-речевой уровень жанра зависит от представлений автора о когнитивном, эмоциональном, поведенческом аспектах жанровой концепции адресата. Тем самым в речевом жанре составной коммуникативной целеустановкой задается способ её воплощения, который корректируется своеобразной формой самоконтроля, воплощаемой в жанровой гипотезе адресата, моделируемой во всяком журналистском тексте второй, реагирующей стороной речевого жанра.

Жанровая форма, с одной стороны, является ответом на информационный запрос читателя, и тем самым связана с предыдущей социальной коммуникативной практикой. С другой стороны, обращена к будущей интерпрета-

ции этой модели адресатом, поэтому определяет оптимальное соотношение, взаимодействие между иницирующей стороной автора и ответной стороной адресата. Следовательно, жанр в публицистическом стиле, являясь звеном в социальном диалоге, имеет принципиально бинарный, т.е. **ответный** характер и выступает как модель предвосхищения предполагаемого со стороны адресата «сопротивления», учитываемого и нейтрализуемого автором благодаря особой речевой структуре и диалогической композиции. В газетной речи все жанры формируются под влиянием специфической для них гипотезы об адресате, поскольку во взаимодействии с ней складывается композиционная и стилистико-текстовая структура жанра.

Композицию речевого жанра можно представить как типовую текстовую структуру, в которой реализуется совокупность коммуникативно-речевых интеракций, позволяющих достичь общей жанровой цели. Каждое действие, реализующее поджанровую цель, выражается в отдельном субжанровом цикле (вопрос-ответ, сообщение – оценка сообщения, побуждение к действию – выполнение действия), который тоже реализуется системой элементарных циклов. Именно через демонстрацию в циклах соотношения различных смысловых позиций происходит развитие содержания газетных жанров, благодаря чему жанр достигает своей коммуникативной цели. Порядок расположения и набор этих циклов в каждом жанре воспроизводит образ действий, порядок отношений, способ достижения жанровой целеустановки во взаимодействии с жанровой гипотезой адресата – этим определяется композиционное, тематическое, стилистическое единство каждого жанра.

В этой главе рассмотрен актуальный для функциональной стилистики и для теории журналистики вопрос – о систематизации газетных речевых жанров, которые предложено классифицировать на основе типовых целеустановок, реализующихся в политико-идеологической сфере общения для социального ориентирования аудитории и формирующихся с учетом жанровой гипотезы об адресате. В результате такого подхода открылась возможность выделить жанры на едином основании – целеустановки диалога автора и читателя – и дать их системное описание.

Исходя из деятельностной трактовки функционального стиля, система газетных жанров представлена в работе как речевое воплощение процесса социального ориентирования, осуществляемого газетой. При рассмотрении журнализма как двусоставной деятельности, с одной стороны, фиксирующей, отражающей действительность, с другой – управляющей, воздействующей на нее выделяются такие основные типы деятельности журналиста, как преимущественное отражение действительности (через сообщение о *событиях* в мире и *мнений* о них) и преимущественное стимулирование социальной активности через газетный текст. Каждая из рассмотренных деятельностей объективируется в своих группах вторичных жанров, так что система газетных жанров может быть представлена тремя большими группами: ориентирующими в мире событий и людей – *информационными* и *оценочными* – и ориентирующими аудиторию на действия в определенном направлении – *побудительными*.

Все жанры имеют бинарную композицию и дифференцируются под воздействием жанровой гипотезы об адресате, моделируемые вопросы которой определяют предметный аспект целеустановки. Первая группа жанров, *информирующие*, направленная на отражение действительности, далее делится на основе «содержательных ожиданий адресата», т.е. в зависимости от того, о ЧЕМ предполагается информировать. Вопрос о том, что является эмпирическими объектами журналистского дискурса, в научной литературе рассматривается по-разному: одни в качестве таких объектов называют различные ситуации жизни (Горохов, 1975; Прохоров, 1973; Лазутина, 2000), другие – события и персонажи (Чепкина, 2000). Думается, что средой погружения журналиста в действительность составляет не только *статика*, но и *динамика*. Поэтому в качестве эмпирических объектов журналистики следует, на наш взгляд, рассматривать как ситуации (представляющие статический аспект действительности¹), так и события (представляющие динамический аспект действительности). Ср. с мнением А.А.Тертычного, который объектом отображения журналистики называет такие феномены реальности, как динамику (события, процессы), статику (явления, ситуации), личность (2000, 13-23)². Совершенно правомерно сообщения в СМИ представляют как удовлетворение запросов аудитории, которые формулируются в виде набора жанрообразующих вопросов: 1) *какое событие и как, где, почему, с какой целью происходило и каков его результат?* 2) *что и как, где, почему сложилось?* 3) *кто действующие лица в событиях, каковы их действия, каковы их мнения и позиции, каковы они?* В ответ на имплицитно (в монологах) и эксплицитно (в диалогах) выраженные вопросы адресата сообщаются новости (1) о событиях и происшествиях; 2) о сложившихся ситуациях и наблюдаемых явлениях; 3) о персонажах: а) их действиях, деятельности, б) мнениях, характеристиках. На основе перечисленных жанровых вопросов нами выделяются такие жанры, как «Ход события», «Причина события», «Результаты события», «Параметры ситуации», «Место развития ситуации», «Причины развития ситуации», «Действия персонажа события», «Сообщение о деятельности известного лица», «Мнение лица», «Человек и его качества».

Вторая группа – оценочные жанры. Исходя из того, оценки ЧЕГО предполагается согласовать с адресатом, эта группа делится на две подгруппы: 1) оценивающие действительность; 2) оценивающие чужие мнения. В первой подгруппе выделяются жанры, направленные на оценку динамики происхо-

---

¹ Понятие статики, конечно, используется с некоторой долей условности. Это зафиксированный в определенной временной точке момент, когда изменение в каком-то отношении прекратилось, создается равновесное состояние, но происходит накопление «критической массы», которое снова обернется последующими изменениями. В гносеологии журналистики такой момент принято обозначать ситуацией или явлением. (Ильясова Б.А. Факт и ситуация в публицистике // Проблемы теории печати. – М., 1973).

² В лингвистической семантике в качестве категорий, организующих сообщение, рассматриваются события, процессы, состояния, факты (см., например: Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М., 1988).

дящего и наблюдаемой статики. Динамика происходящего отражается в двух классах текстов: 1) оценка результатов динамики и их предполагаемых последствий; 2) оценка последовательности действий, совершающихся под влиянием тех или иных причин. Оценка наблюдаемой статики осуществляется тоже в двух классах текстов: 1) оценка свойств явлений; 2) оценка ситуации. Оценку чужих мнений воплощает один жанр. Таким образом, группу оценочных жанров в нашей классификации составляет следующий набор: «Оценка и прогноз общественных изменений», «Оценка последовательности и причин происходящих изменений», «Оценка явления», «Оценка ситуации», «Оценка чужих высказываний».

Третья группа жанров – побудительные – дифференцируется в зависимости от того, к КАКИМ ДЕЙСТВИЯМ побуждается адресат, какую активность у него предполагается вызвать. Процесс принятия и согласования решений в журналистике проходит через ряд стадий, каждая из которых становится основой для формирования жанровых целеустановок и жанровых моделей, таких как «Определение целей и задач общественной деятельности»; «Предложение способов решения проблемы»; «Сопоставление вариантов решения общественной проблемы»; «Обсуждение вариантов программ»; «Коррекция предпринятых для решения проблемы действий», «Коррекция неверной модели управленческой деятельности».

Таким образом, нами предлагается трехчленная классификация жанров газетной публицистики на основе тех творческих целеустановок взаимодействия журналиста и адресата, которые формируются в процессе осуществляемого журналистикой социального ориентирования. Выделенные целеустановки выступают не изолированно, а взаимодействуют друг с другом и представляют систему, в которой реализуется социальное ориентирование в журналистике. Жанры газетной речи различаются структурными разновидностями, поскольку тот или иной авторский замысел реализуется в разных формах – монологической, диалогической, межтекстовой, где реплики циклов, организующих жанр, представлены по-разному. В жанре, монологическом по форме, основная часть циклов однокомпонентная, т.к. вторая реплика не эксплицируется, а лишь учитывается, подразумевается. В собственно диалогической структуре жанра разные реплики принадлежат разным лицам. В межтекстовом варианте жанра реплики циклов представлены отдельными текстами, но, объединенные целеустановкой, они, тем не менее, составляют жанровую целостность.

В последних трех главах диссертации на основе анализа газетных текстов обосновывается идея о том, что диалогичность является фактором, определяющим формирование жанров, поскольку, во-первых, детерминирует отбор журналистом жанровой модели в соответствии с коммуникативной целеустановкой; во-вторых, определяет логику реализации (последовательность речевых действий) модели, так как целеустановка достигается во взаимодействии смысловых позиций; в-третьих, диктует особенности композиционно-стилистической структуры жанра (выражение диалогических циклов).

В третьей главе «**Информационные речевые жанры в аспекте диалогичности**» проанализирована жанровая специфика информирования.

Первое направление информирования – осведомление о событии – в новостной журналистике осуществляется в следующих жанровых моделях: «**Ход события**»; «**Пространство действий**»; «**Причины события**»; «**Событие и его последствия**». Новостью становится уже происшедшее или ожидаемое, предполагаемое происшествие как последовательность изменения во времени и в пространстве различных состояний объекта от исходного к результирующему. Основным речевым действием, совершаемым для реализации названных жанровых задач, является повествование.

Жанровая модель «**Ход события**» передает цепочку последовательно или одновременно совершающихся действий, составляющих событие, когда сообщается о его этапах (начале, продолжении, завершении), у действий обозначаются временные границы. Модель составляют вопросно-ответные субжанровые циклы: 1) что предшествовало событию? – ответ; 2) какие действия составляют событие? – ответ; 3) чем закончилось и какие последствия оно имело? – ответ. Вопросная, имплицитно представленная часть циклов выражает то, что, по предположению автора, неизвестно читателю, но может быть ему интересно, характер «неопределенности» знаний о событии указывает направление осведомления о нем. Ответная часть строится в форме повествования, сообщающего читателю о последовательности действий (времени) и их особенностях. Характерной чертой такого повествования является демонстрация того, как «на глазах» читателя происходит событие.

Речевой жанр «**Пространство действий**» формируется в ответ на гипотетический вопрос, где происходило событие. В текстах, созданных по этой модели, используется особый способ повествования, когда ход события передан «локализованно», т.е. через разного рода обозначения места его протекания. Жанр «Описание пространства» был выделен И.М.Кобозевой (2000). Но в результате нашего анализа особенностей представления пространства в газете было обнаружено две жанровые модели: «Пространство действий» и «Пространство ситуации». В первой модели сообщение о событии соединяется с изображением пространства действий, когда фазы события, наряду с временной, получают пространственную определенность. Модель выстраивают глаголы и глагольные формы, указывающие на перемещение субъекта и достижение действия. Для демонстрации пространственного «охвата» действий используются «указатели» определенного места их совершения, которые выступают регулятивами, помогающими построить взаимодействие с адресатом в этой жанровой модели.

В информационной событийной журналистике формируется жанровая модель «**Причины-стимулы события**». В таком жанре сообщается о действиях, их причинах (целях) в ответ на предполагаемый вопрос читательской аудитории об этом. «Причинная» жанровая модель состоит из двух вопросно-ответных циклов, включающих сообщение о происшествии и действиях, послуживших его причиной. Для указания на причинно-следственные связи журналисты используют соответствующую лексику, каузальные предлоги,

конструкции, которые демонстрируют связь действий, явлений. Эти «знаки» помогают настроить читателя на восприятие, сориентировать его в пространстве изложения и выступают регулятивами в данной жанровой модели. Демонстрация одновременности или последовательности действий, составляющих событие, и действий или состояний, вызывающих событие, осуществляется с помощью видо-временной коннекторной связи глаголов. Благодаря передаче последовательности действий автор не только проясняет, в результате каких действий произошло событие, но и удостоверяет читателя в правомерности выделенных причин.

Жанр «Событие и его последствия» содержит два цикла, сообщающих 1) о событии; 2) о последствиях и первоначальной их оценке. Сообщение о последствиях в новостной жанровой форме – это оперативное реагирование на событие. Читатель узнает о результатах развития в той или иной сфере, о действиях, которые повлекли за собой события, представляет картину изменений, оставленных происшествием, поскольку в жанровой модели отражаются следующие моменты: а) основные изменения – признаки и действия, происшедшие в результате события; б) оценка этих результатов; в) указания на причинно-следственную связь между этими изменениями и действиями, составляющими событие, и на коммуникативное действие – подведение итогов. Экспликация этих моментов осуществляется специальными регулятивами: лексикой соответствующей семантики – именами существительными, в том числе адъективированными, а также глаголами и причастиями завершённого действия, используемыми в сочетании с названиями объектов этих действий. Для определения масштаба изменений используются компаративы, имена числительные, специальные конструкции (*оцениваются в...*). Достоверность сообщению придают ссылки на источник сообщения. На причинно-следственную связь между этими изменениями и событием указывают каузальные предлоги и союзы, сложноподчиненные предложения с придаточной частью причины, а также бессоюзные предложения аналогичной семантики, конструкции «*в результате* + название происшествия».

Ясность, лаконизм изложения, свойственные жанровой стилистике событийных моделей, – следствие той корректирующей работы, которую продельывает автор под влиянием предполагаемой интерпретирующей деятельности адресата. Детализация (времени, последовательности действий, места, сведений об участниках происшествия), ссылки на мнение очевидцев, характерные для жанра, подчеркивают достоверность изложения. Для сохранения интереса к излагаемому автор описывает действия (их ритм, темп, подчеркивает значительность события), тем самым уточняет повествование, придает текстам занимательность, делает читателя соучастником события.

Другое направление информирования – это осведомление читателя о состоянии действительности, т.е. о том, что, как, где, почему складывается и каким существует? Для реализации такой цели сложились следующие модели: «Факт и его разъяснение», «Ситуация как результат взаимодействия сторон», «Место ситуации, обнаружения факта», «Причины факта, ситуации». Основное коммуникативное действие здесь – описание, констатация.

Модель **«Факт и его разъяснение»** формируется под влиянием коммуникативных запросов адресата о новых фактах, т.е. о том, **что** нового становится известным, **как** оно проявляется или **каково** оно, в какой мере оно значимо для других. Данная жанровая модель состоит из двух вопросно-ответных циклов: 1) вопрос о факте – ответ, содержащий констатацию факта; 2) вопрос о разных проявлениях факта – ответ, содержащий характеристику отдельных сторон факта. Изложить факты – это дать им характеристику, поэтому здесь активно используются имена числительные, называющие даты, денежные суммы, а также имена собственные, номенклатурные наименования, термины. Для передачи факта необходимо оформление чужой речи, регулятивы указывают на соотношение позиций в этой жанровой модели и организуют речевое взаимодействие компетентных лиц с читателем через посредника – журналиста. Тональность объективности, свойственная модели, способствует предупреждению недоверия читателя к полученному сообщению.

Жанровая модель **«Ситуация как результат взаимодействия сторон»** создает у читателя представление о положении дел в той или иной сфере. Внешне ситуация рассматривается как состояние, сложившееся в настоящий момент в результате предпринятого прежде двумя или более сторонами взаимодействия. Типовая целеустановка – осведомить читателей об этом состоянии – осуществляется через набор подцелей, реализуемых в следующих циклах: 1) запрос о совместных действиях или противодействии участников и соответствующий ответ; 2) запрос о ходе взаимодействия и результатах интеракции и сообщение о них; 3) запрос и ответ о последующем развитии ситуации. В конкретных текстах порядок расположения и набор циклов различный. Первый субжанровый цикл фиксирует внимание читателя на ситуации и содержит сообщение об участниках ситуации и их интеракциях. Сообщение конкретизируется такими субжанровыми циклами, когда в ответ на предполагаемый запрос сообщается о ходе взаимодействия сторон, а значит, описываются этапы взаимодействия, которые затем так или иначе характеризуются. Последовательность взаимодействия передается изложением смысловых позиций каждой из сторон, указанием на характер отношений между ними, обозначением этапов взаимодействия и сообщением о его этапах.

Жанр **«Место ситуации, обнаружения факта»** представляет статический вариант какого-либо фрагмента пространства и включает в себя описание места и характеристику его особенностей. При наблюдении за действительностью взгляд журналиста направляется прежде всего на те её участки, которые вызывают у него тревогу. Характеристика места развития ситуации обязательно соотносится с людьми, осуществляющими свою деятельность и живущими в этом месте. Композиционный каркас жанровой модели, в которой локализовано характеризуется ситуация, составляет характеристика разных сторон состояния дел и «места» этого состояния. Знакомство читателя с пространством развития ситуации становится возможным благодаря использованию соответствующих наименований, географических названий и указателей локальных отношений, предикатов и конструкций состояния, а также количественных и качественных его характеристик. В жанре исполь-

зуются: а) перфективные предикаты, указывающие на результат прошлых действий, характеризующих состояние, положение дел в настоящем; б) оценочные прилагательные и наречия, существительные с предлогом, указывающие на состояние. В результате ситуация предстает как длящийся в определенном месте процесс или сложившееся в определенном месте состояние, которое может осуществляться по двум направлениям: а) строится прогноз будущего её развития при условии сохранения существующих тенденций, который прежде всего выражен формой будущего времени предикатов; б) сообщается об акциях по «следам» ситуации. Ср.: прежде было упомянуто о том, что композиционно-стилистическое единство жанра «Место события» формируется благодаря использованию регулятивов локализации в сочетании с предикатами краткости действия, движения, перемещения, которые жанру «Место ситуации» не свойственны.

Жанровая модель **«Причина факта, ситуации»** включает два субжанровых цикла, в которых в ответ на вопросы сообщается о ситуации и ее причинах. Причем информационный повод для публикации материала заключен именно в сообщении об обстоятельственных причинах, о переходе обстоятельственных причин в следствие – ситуацию, в отличие от описанной выше модели «Причины события», содержащей сообщение о причинах, ставших стимулом события. Регулятивами, помогающими читателю сориентироваться в тексте и придающими композиционно-стилистическую оформленность тексту, выступают средства выражения причинности разных языковых уровней – лексические, морфологические, синтаксические и оценочные средства с различной семантикой, демонстрирующие в описываемых обстоятельствах отступление от нормы.

Третье направление информирования – информирование об участниках, т.е. осведомление о действиях и деятельности известных персон, об их мнениях и статусе. Читателей газет интересует не только то, что происходило и что наблюдается и на что обращает внимание журналист, но и КТО участник событий и КАКОВ тот, кого все знают. Информирова о людях, новостная журналистика делает это, главным образом, в четырех жанровых формах: «Действия персонажа события», «Сообщение о деятельности известного лица», «Мнение лица», «Человек и его качества».

Тексты, построенные по жанровой модели **«Действия персонажа события»**, направлены на освещение событий, в которых тем или иным образом проявляют себя персонажи. Персонажами таких текстов становятся известные люди. Композицию данной жанровой модели составляют вопросно-ответные циклы, содержащие ответ на следующие вопросы: 1) кто персонаж? 2) как он ведет себя в начале действий? 3) что и как он делает затем? 4) чем завершаются его действия? Жанр эксплицируется в полном виде и частично. Цель жанра «Действия персонажа события» – представить читателю нового участника общественной жизни, сообщить о действиях, деятельности, активности персонажа, направленной на объекты. Активность выражается в разнообразных действиях и поступках, движениях, актах мысли, речи, волеизъявления. Следовательно, композицию модели выстраивает коннекторная

связь предикатов, характеризующих не действия, а его производителя, его стремления и желания. Данные предикаты выступают регулятивами, направляющими информационный диалог в нужном автору направлении. Кроме того, регулятивами выступают здесь и средства связи между предложениями, основную часть которых представляют не интенсификаторы времени, но лексемы, указывающие на производителя.

Жанровая модель **«Сообщение о деятельности известного лица»** чаще всего используется для сообщений о юбилеях, о награждениях премиями, орденами, о кончине известных людей. Жанр предполагает развертывание содержания в двух циклах – сообщение о событии и о деятельности лица. Цикл организуется глагольными формами длительности действия несовершенного вида, помогающими «обрисовать» деятельность участника в течение всей его жизни, причем, поскольку здесь речь идет о «вечном», о том, что надолго должно остаться в памяти благодарных людей, изложение неторопливо. Данная жанровая модель используется в информационной журналистике не только для напоминания читателям о выдающихся людях современности, но и для ознакомления с антиобщественной, иногда преступной деятельностью людей.

В жанре **«Мнение лица»** тот или иной персонаж может быть представлен как носитель какого-либо мнения по важному для общества вопросу. Модели такого рода передают ответы на следующие гипотетические вопросы о том, **кто** выражает мнение и **каково** его мнение о происходящем, каковы последствия сделанных выводов, принятых решений. Журналист сообщает о мнениях, выводах компетентных лиц по волнующим общество вопросам. Данная жанровая модель предназначена для выражения политической, общественной позиции компетентного лица, которое «поддерживает» сообщение перед читателями своим авторитетом. Позиция характеризует персонаж, потому что он определяется по тому, **ЧТО** и **КАК** думает и делает. Сообщение в этой жанровой модели «многослойно»: первый «слой» – это речь посредника в общении – журналиста, второй «слой», наиболее значимый здесь – это речь «третьего» лица. Композицию первого «слоя» поддерживают все средства, указывающие на источник сообщения, предикаты речемышления и средства передачи чужой речи. Композицию второго слоя – предикаты совершенного вида, характеризующие предполагаемые политические действия и интенсификаторы соответствующей семантики. Для того чтобы осведомление протекало успешно, используются акцентирующие средства, способствующие уточнению важных моментов содержания в чужом высказывании.

Для осведомления об участниках текущей жизни может использоваться жанровая модель **«Человек и его качества»**, содержащая информационный портрет, отвечающий на вопрос, кто и какой человек. Объектом описания становятся разные персонажи: политики, спортсмены, актеры, порою люди с необычными способностями, физическими данными и т.д. Характеристика лица осуществляется комплексно: называются действия, по которым можно оценить героя, описывается пространство его действий, указывается на взаимодействие с другими персонажами, в общих чертах сообщается о деятельности лица, о позиции (социальной, творческой, жизненной), может даваться

даже речевая характеристика или какие-то примечательные детали портрета, хотя, разумеется, информирование не предполагает исследование типа, анализа героя в рамках социального явления. Информирование в этом жанре предполагает дать ответы на обычный же круг информационных вопросов: на основной, ведущий вопрос *кто?* и на вспомогательные – *каков? где действует? с кем взаимодействует?* Модель выражается в следующих субжанровых циклах: 1) в ответ на запрос сообщение о человеке, 2) в ответ на запрос сообщение о его действиях / деятельности; 3) в ответ на запрос сообщение о позиции, особенностях речи, характеристике другими людьми, деталях внешности. Портретный информационный жанр, выработанный в информационной журналистике, – еще одна форма, помогающая ориентировать массовую аудиторию и показывать, кто является участником общественной жизни и каковы те, о ком говорят, о ком сохраняется память.

Информирование в макро- и диажанрах. Построение монологических и диалогических жанровых моделей подчинено единым закономерностям, в их основе лежат те же формы и способы взаимодействия смысловых позиций, это подтверждается сходством циклической структуры жанров. Все жанровые модели, содержащие сообщение о событиях, ситуациях, фактах и лицах, функционируют не только как целые тексты, но и как субжанры в монологических и диалогических текстах, а также в составе межжанровых образований в макродиалогических единствах, становясь репликами диалога, в который вступают авторы отдельных текстов. В текстах интервью с участниками событий, с лицами, имеющими отношение к ситуациям, ведется диалог вокруг обычных жанровых «вопросов»: *что? как? где? почему?*, т.е. обсуждаются обстоятельства событий и ситуаций: ход, время и место, причины, результаты. Анализ макрожанров показывает, что характерная для информирования коррекция осуществляется уже не в отдельных интеракциях, как во внешне монологическом тексте, а в отдельных текстах, которые дополняют, уточняют, корректируют процесс осведомления читателя. В ходе анализа установлено, что информирование во всех типах новостных текстов осуществляется по единой схеме: вопрос – ответ – коррекция информирования в виде уточнений, дополнений, акцентуации наиболее важных моментов содержания. Все это подтверждает единую диалогическую природу создания жанров.

В четвертой главе «**Оценочные жанры в аспекте диалогичности**» рассматривается, как отражается в жанровой структуре прессы второй этап социального ориентирования — *оценка и анализ* замеченного журналистом, в том числе и отраженного в информационных жанрах.

Оценочность является общей стилевой чертой газетно-публицистических текстов (Г.Я.Солганик), она свойственна даже информационным жанрам (см., например: Лысакова, 1989), это показал и наш анализ. Субъективно-оценочная окрашенность информации удостоверяет ее, поскольку способствует передаче ощущений и впечатления, возникающих при наблюдении событий фактов и ситуаций. Но на втором этапе социального ориентирования на основе оценки осуществляется анализ действительности (Тертычный, 2003), когда журна-

лист вырабатывает *мнение* о том, что было зафиксировано на предыдущем этапе, определяя степень ценности обнаруженного в общественной жизни. Для отражения такого анализа в газетной журналистике формируются собственно *оценочные жанры* – вторая группа диагностирующих жанров, направленных на отражение мнений (оценок) о действительности и призванных удовлетворить соответствующие информационные запросы аудитории, в результате чего перед читателем предстает картина текущего дня из мозаики мнений о динамике и статике, о тех или иных высказываниях.

Развертывание оценочных жанров осуществляется в ответ на соответствующий коммуникативный запрос адресата. Оценивание в журналистике происходит в условиях множественности мнений по обсуждаемым вопросам. При этом замысел, цель и учет ответной реакции адресата, т.е. диалог с ним, определяют выбор жанра. Далее, осуществляя согласование с адресатом оценки в соответствии с логикой жанровой модели, журналист учитывает (должен учитывать: модель это предполагает!) возможность противодействия каждому из предусмотренных жанром авторских оценочных коммуникативных действий и стремится сформировать общую смысловую платформу с читателем на каждом из этапов. Гипотеза об адресате оценочных жанров, таким образом, предстает не только в виде «содержательного горизонта ожиданий», но и в виде «набора оценок» по каждому из заложенных в логике жанра вопросов для согласования.

Описанные в предыдущей главе вторичные информационные жанры входят в состав оценочных в качестве первичных и определяют в них способ представления информации для последующей её оценки. С информированием оценочные жанры тесно спаяны, от него отталкиваются, потому что сама по себе оценка предполагает объект оценивания, информационные жанры представляют этот объект. Разные виды рассуждения (Трошева, 1999), свойственные стилистике оценочных жанров, «накладываются» на информационное поле, организованное по той или иной жанровой схеме, в результате формируются контаминированные типы речи (ср. с выводом Т.Б.Трошевой о контаминированных типах рассуждения, присущих газетной речи). Диалектика соотношения первичных и вторичных жанров в структуре оценочных жанров такова: жанры, которые объективируют процесс информирования, являются вторичными (самостоятельными) на этапе информирования, в структуре оценочных жанров, меняя модальность и тем самым преобразуясь, становятся первичными.

Журналист выстраивает стратегию оценивания указанных объектов таким образом, чтобы выработать общее с адресатом мнение о рассматриваемом объекте. Исходя из этого, фактором, определяющим дифференциацию оценочных жанров, является коммуникативная целеустановка диалога мнений автора и адресата. Предупреждая отрицательный коммуникативный результат, журналист разъясняет, толкует, обосновывает. Отсюда – большая роль рассуждения в оценочных жанрах. Моделируемая корректирующая деятельность адресата состоит в своеобразном контроле за логичностью, точностью, доступностью, выразительностью изложения, так что диалогичность в

этих жанрах предстает не только как диалог с читателем в форме «Я-ВЫ», но и как диалог со своим вторым Я в форме «Я¹-Я²». Кроме того, разъяснение и обоснование, так сказать, двунаправленно: оно осуществляется не только в отношении тех, кто с доверием относится к журналисту, но и в отношении тех, кто относится к журналистским сообщениям критически, поэтому возможна диалогичность в форме «Я-ОН». Жанровые модели, целеустановка которых – оценка и анализ чужих высказываний, выстраиваются по форме «Я-ОН». Оценивая тот или иной фрагмент действительности, журналист в диалоге с широкой аудиторией устанавливает степень соответствия свойств, явлений, действий интересам и потребностям общества.

Одно направление оценивания – оценка происшедшей и происходящей в обществе динамики. Чтобы понять характер общественных процессов, необходимо прояснить, в каком направлении и под влиянием каких причин происходят изменения в мире. Для реализации этих целей в журналистике, по нашим наблюдениям, сложились две жанровые модели.

Целеустановка жанровой модели **«Оценка и прогноз общественных изменений»** – осмыслить общественные изменения, явившиеся результатом события и их предполагаемые последствия. Модель составляют три субжанровых цикла «сообщение – оценка» (1) выделение наиболее важных итогов события – их оценка; 2) анализ и оценка механизма влияния события на последующее развитие действий; 3) поиск ответа (-ов) на вопрос(-ы), какие проблемы встают перед обществом в связи с такими итогами. В каждом из циклов представлены разные речевые действия. Подцель первого цикла достигается с помощью комментария итогов. Основной тип речи, используемый для реализации второй и третьей жанровых подцелей, – собственно рассуждение¹, которое способствует аргументации суждений о выявленной в происшедших событиях новизне и воспроизводит ход мысли с его гипотезами, догадками. В связи с этим для стилистики жанра характерны сложноподчиненные предложения с придаточными условия, причины и следствия, вопросительные предложения, цепи вопросительных предложений, вводные слова, выражающие итог, а также сомнение, предположение, другие экспрессивные синтаксические средства – восклицательные предложения, эллиптические конструкции, антитезы и т.п.

Информационному полю данной жанровой модели свойственно: 1) сообщение о реальных и гипотетических действиях и состояниях субъектов со значением длительности, процессности; 2) свободное движение по шкале времени и подчеркивание новизны происшедшего, это создается использованием глаголов и причастий прошедшего времени со значением ре-

---

¹ В работе используется классификация аргументативных подтипов речи, представленная в монографии Т.Б.Трошевой, которая выделяет собственно рассуждение (его текстовая функция – выведение нового суждения); доказательство (призванное установить истинность суждений); опровержение (устанавливающего ложность какого-либо утверждения); подтверждение (свидетельствующее о достоверности утверждения); обоснование (определяющего целесообразность утверждения или действий); объяснение (раскрывающее причины явления) (Трошева, 1999, 22).

зультативности действия и глаголов настоящего и будущего времени, темпоральных наречий и именных сочетаний, предлогов и союзов; 3) отражение пространства изменений, перестройки, что требует использования разнообразных средств выражения движения и обозначения пространства; 4) изображение субъектов действий и их состояния, для этого активно используются имена собственных, другие имена существительные, местоимения, из тропов – метонимий. На это «событийное» поле, организованное с помощью разных информационных жанров, накладывается оценочная рамка, которая меняет модальность первоначально информационной жанровой модели, превращая эту модель – в пределах целого текста – в первичный жанр уже оценочного текста.

Оценочная рамка формируется богатым арсеналом языковых средств (имен существительных, глаголов, наречий, частиц, тропов, экспрессивных средств лексики и фразеологии, синтаксиса и разного рода интенсификаторов, восклицательных и вопросительных предложений). Центром, ядром оценочной стороны жанра выступают средства, направленные на оценку свершившихся или будущих результатов действий, изменений в состоянии, т.е. использованием этих средств журналист демонстрирует, что в читательской оценке тех или иных фрагментов действительности требует переоценки и каким может быть направление этих изменений. В качестве способа аргументации своей оценки автор использует здесь «построение» прогноза, т.е. версии, демонстрирующей возможные последствия изменений, характер их возможного влияния на будущее положение дел. В данном случае речь идет о прогнозируемых действиях, поэтому активизируются логические оценки, а также средства выражения гипотетичности. Все оценки группируются вокруг этого центра, «работают» на эту семантику: благотворны или опасны происшедшие изменения, если опасны, то как локализуется надвигающаяся опасность, кто может оказаться в «опасном круге, месте», от чего следует предостеречься. В целом оценочный аспект выражен чрезвычайно экспрессивно и эмоционально.

«Оценка последовательности и причин социальных действий, ведущих к изменениям». Для журналиста-аналитика важны события, которые отражают особенности политических, экономических процессов в обществе. Целеустановка следующей жанровой модели – осмыслить то, как происходят изменения (события) в обществе, т.е. прояснить, под влиянием каких движущих сил они происходят, для этого необходимо разъяснить адресату свое мнение о наблюдаемых действиях; сформировать соответствующее эмоциональное отношение к ним и, наконец, вовлечь адресата в процесс соосмысления. В отличие от предыдущего жанра, где оценка сосредоточена на результате изменений и анализе процессов, которые вызваны этими изменениями, в данной жанровой схеме оценка сосредотачивается на характеристике последовательности действий, демонстрирующей общественное противоречие.

Жанровую схему составляет последовательность коммуникативных интеракций, которая и придает модели композиционно-стилистическую устойчивость: 1) оценка мотивов действий или повода для их совершения; 2) оценочный анализ хода действий, в котором отражается суть отношений

между участниками события; 3) оценка причинно-следственной связи между этапами действий или отдельными действиями; 4) выяснение общественного противоречия в отношениях между субъектами, взаимодействии людей.

Информационное поле рассмотренной жанровой модели создается: 1) сообщением о реальных и гипотетических действиях и состояниях субъектов со значением однократности, краткости; 2) отражением пространства активности и влияния объектов и субъектов, в которых осуществляются действия, это требует использование разнообразных средств выражения движения и обозначения пространства; 3) изображением протекания действий, которое требует активного использования интенсификаторов времени, т.е. созданию информационного поля субжанрового цикла данных жанровых моделей характерна событийность. На это «событийное» поле накладывается оценочная рамка, качественно преобразуя информационные модели событийного типа («Ход события», «Причины-стимулы события») и способствуя оценочной характеристике совершаемых действий. Она репрезентируется активным употреблением оценочных единиц, квалифицирующих действия: глаголов, наречий, частиц, тропов, экспрессивных средств лексики и фразеологии, синтаксиса и разного рода интенсификаторов, восклицательных и вопросительных предложений, богатого арсенала средств экспрессивного синтаксиса. Использованием этих средств журналист демонстрирует, на что, по его мнению, в происходящих событиях необходимо обратить внимание и что требует переоценки.

Основной тип речи, который отражает оценочную мыслительную деятельность журналиста, – рассуждение. Но если в предыдущем жанре главным является такой аргументативный подтип, как собственно рассуждение, то в данном жанре, где устанавливается вредоносность или польза совершающихся действий, а также их причины и мотивы, рассуждение выстраивается по типу объяснения или обоснования. Грамматические способы их выражения – сложноподчиненные предложения с придаточными условиями, причины и следствия, вопросительные предложения, цепи вопросительных предложений, вводные слова, выражающие итог, а также сомнение, предположение, другие экспрессивные синтаксические средства – восклицательные предложения, эллиптические конструкции, антитезы и т.п.

В результате познания мотивов (целей) деятельности, причин, которые «выстраивают» действия в той или иной последовательности, «принуждают» к ним, приводят к определенным итогам, влияют на последующий ход событий, читатель получает представление о динамике происходящего.

Оценка наблюдаемой статистики. С целью выработки мнения о наблюдаемой статистике необходимо выявить и оценить свойственные ей характеристики, присущие ей взаимосвязи, исследовать, какими причинами обусловлены эти взаимосвязи, сложились жанровые модели «Оценка общественного явления», «Оценка состояния дел в той или иной сфере». Чтобы представить явления и ситуации, необходимо сообщить о месте их распространения, причинах их возникновения, особенностях взаимодействия сторон, в результате которого ситуация была создана, поэтому для формирования информационного поля этих жанровых моделей в качестве первичных используются «ситуационные» информационные жанры, ко-

торые на предыдущем – информационном – этапе были вторичными. Как и в предыдущей группе жанров, первичные «перетекают» во вторичные жанры, «приспосабливаясь» к коммуникативным потребностям последних, реализуя целеустановку автора. Оценочное рассуждение осуществляется в этих жанрах главным образом на основе описания и констатации.

В жанровой модели **«Оценка общественного явления»** под явлением понимается свойство, присущее общественной жизни; созданный человеком объект; то, в чем проявляется сущность общественной жизни. Жанровую модель составляет набор диалогических циклов: 1) выделение объекта для характеристики – его оценка с целью привлечения внимания к нему; 2) сообщение о характерных его свойствах и оценка этих свойств; 3) выяснение противоречий в свойствах и их оценка – цикл развивается по двум вариантам: либо явление утверждается как необходимое обществу, либо, если оно обнажает общественные противоречия, оцениваются причины противоречий. На информационное поле модели, которое создается указанием на «место» распространения, носителей, функциональных особенностей явления, его соотношения с другими явлениями, и «выстраивается» глаголами бытия, существования в форме настоящего времени несовершенного вида, предложениями бытийной семантической структуры, накладывается оценочное поле, формируемое с помощью конструкций с семантической структурой «объект – его качество» и др. со значением характеристики. Для передачи оценки признаков и свойств явления активно используются оценочные прилагательные, существительные, наречия, слова категории состояния, эмоционально-оценочные глаголы, называющие действия оцениваемого объекта.

Модель выстраивается с помощью такой разновидности рассуждения, как подтверждение, которое «накладывается» на описательное и повествовательное поле модели. В первом цикле выдвигается тезис, содержащий оценку явления, а во втором цикле – оценочные аргументы, свидетельствующие о соответствии свойств явления выдвинутой оценке. Объяснению авторской оценки способствуют дополнительные элементарные интеракции побудительного, оценочного характера, напрямую обращенные к читателю, иногда интимизирующие изложение. Все эти приемы включают читателя в диалог по осмыслению признаков общественного явления.

Тексты жанра **«Оценка ситуации»** содержат оценку «определенного, повторяющегося на протяжении достаточно длинного отрезка времени состояния отношений, сложившихся между членами какого-либо коллектива, между коллективами, между социальными группами, слоями, между странами и т.п., соотношения сил, взаимных требований и ожиданий» (Тертычный, 1996, 135). Речевой жанр реализуется в следующих диалогических циклах: 1) сообщение о параметрах ситуации – оценка параметров; 2) вскрытие противоречий в данной ситуации и их оценка; 3) поиск ответа на вопрос о причинах возникновения противоречий в ситуации; 4) оценка последствий представленной ситуации, рассмотрение возможностей выхода из тупика – объяснение своей оценки адресату.

Информационный строй модели определяется описанием, констатацией. На него накладываются оценочная рамка объясняющего рассуждения.

Объяснение выражается передачей причинно-следственных связей. Регулятивами, направляющими процесс восприятия в жанре, выступают разнообразные оценочные средства, которые эксплицируют жанровые речевые действия, помогают сформировать соответствующее оценочное отношение к жанровому предмету речи.

Своеобразие жанра **«Оценка высказываний и мнений о действительности»** состоит в том, что он выстраивается во взаимодействии не только с гипотезой адресата, но и с позицией «третьего» лица. Носители чужого мнения («ОН») в газетных текстах могут быть представлены по-разному: определенными субъектами и неопределенно, некой общностью, дающей факту действительности оценку. В газетных текстах оцениваются книги, статьи, публичные выступления, публикации прессы, документы и т.д. Соответственно, различным образом представляют и само чужое мнение и его оценку: если оно оформлено в виде законченного высказывания, журналист оценивает аргументацию, приведенную в этом высказывании, если оно оформлено как фрагмент общественного мнения, журналист выделяет в нем какую-то особенность и характеризует ее. Чужая позиция может оцениваться «третьими» лицами, экспертами. В таком случае представлена диалогичность в форме «ОН¹-ОН²(эксперт)-Я-ВЫ». Журналист выступает лишь транслятором оценки, сделанной экспертом, тем самым создается впечатление объективности изложения. Распространен и другой вариант оценки, когда оценивающий субъект – журналист (диалогичность в этом случае предстает в форме «ОН-Я-ВЫ»).

Цель жанра – проанализировать чужое мнение, дать ему оценку и убедить в ее правильности. Автор демонстрирует слабые стороны оцениваемой точки зрения так, чтобы адресат стал единомышленником автора, разделил его точку зрения и принял его позиции. Основной тип рассуждения, составляющий жанровую стилистику, – опровержение, в модели открыто выражается семантика диалогических отношений, межтекстовых связей, оценки чужой позиции. Рассматриваемый жанр функционирует в качестве субжанра во всех оценочных моделях, поскольку, используя его, журналист получает возможность выйти на открытый разговор со своими оппонентами, что особенно важно при утверждении своего мнения.

В четвертой главе делается вывод о том, что направление воздействия в моделях выражается специфической для жанра оценочной семантикой регулятивов. Оценочные жанровые модели формируются во взаимодействии оценочной позиции автора и жанровой гипотезы адресата. Отсюда – чрезвычайно экспрессивное, многократно проакцентированное выражение оценки. В информационных жанрах оценочность выполняет вспомогательную функцию, здесь же она становится ведущей и призвана передать взаимодействие оценочных смысловых позиций. Классы анализируемых текстов отличаются общностью предмета оценки, а значит, тематическим единством, общностью логики оценки, а значит, композиционной целостностью, общностью стилистики оценки, а значит, стилистическим единством. Анализ оценочных жанров показывает особый статус в них оценочности. В межтекстовых единствах, содержащих разные оценки предмета речи или разные стороны этой оценки, демонстрируется соот-

ношение мнений по обсуждаемым вопросам: мнения, представленные отдельными текстами, сопоставляются или противопоставляются.

Группы информационных и оценочных жанров способствуют формированию у потребителя той «картины мира», которую он «может брать за основу для принятия решений» (Засурский, 1999, 153). Стадию социального ориентирования на активные социальные действия отражает в журналистике группа *побудительных* жанров, которые описываются в пятой, заключительной главе работы **«Побудительные жанры в аспекте диалогичности»**. На заключительном этапе социального ориентирования журналист проходит через ряд стадий выдвижения и согласования решений: установление цели действий, выбор путей решения, выполнение действий, их разъяснение и текущую корректировку решений – оценку, причем, по нашим наблюдениям, *тексты, выполняющие одну и ту же установку, типологизируются, образуя классы текстов*. В группе побудительных жанры дифференцируются исходя из характера действий, к которым адресат побуждается (и характер побуждения отражается в речевой структуре текстов): различаются действия ментальные и физические, конкретные действия или выбора действий и т.д. В зависимости от ожидаемой активности адресата в каждой из жанровых моделей выстраивается логика взаимодействия с ним.

Журналист учитывает (должен принимать во внимание!) возможность отказа выполнять эти действия, поэтому в процессе побуждения предупреждается вероятная пассивность адресата, а в связи с этим сила иллюкативного воздействия в этих жанрах особенно высока. Таким образом читатель вовлекается в прескриптивный диалог, в ходе которого с реципиентом согласуются решения по важным практическим вопросам экономической, социальной политики, а также оценки предложений и программ по общественному развитию.

С целью стимулирования практической активности читателей в журналистике выработаны жанровые модели. Первая из них – **«Определение целей и задач общественной деятельности»** – призвана поставить перед обществом проблему социального развития. Эта цель – устранение опасных, вредных тенденций – реализуется в речевом развертывании следующих диалогических циклов: 1) «оценка – предупреждение»: предупреждение общества о неудовлетворительном состоянии дел; 2) «оценка отношения общества к проблеме – побуждение к действиям»: вскрытие противоречия между бездействием общества и опасностью такого бездействия; 3) «побуждение к действиям – обоснование этого побуждения»: указание цели – обоснование необходимости активных действий. В первом цикле, рисуя неудовлетворительное, опасное для общества положение дел, журналист предупреждает о неблагоприятной ситуации в какой-то сфере. Регулятивами выступают оценочные средства, функция которых – мотивировать побуждение, которое будет сформулировано уже в следующем цикле. Во втором цикле демонстрируется противоречие между опасностью явления или ситуацией и бездействием, пассивностью общества. Оценочные регулятивы используются в этом цикле с целью обосновать потребность в действиях. Наконец, в третьем цикле определяется предметный аспект цели, к достижению которой необходимо стремиться. Набор перечисленных циклов присущ жанровой модели и определяет ее композиционную целостность.

Второй жанр, формирующийся в прессе с целью стимулирования практической активности, – **«Предложение способа решения проблемы»**. Целеустановка жанра предполагает побуждение адресата к активному участию в социальной деятельности. Отличие установки второго жанра от установки первого обуславливает иную логику ее достижения, а значит, и другую композицию. Схему жанра составляют жанровые циклы: 1) оценка ситуации – предупреждение адресата об опасности выявленных тенденций; 2) определение цели, к которой необходимо стремиться, чтобы избавить общество от опасных противоречий; 3) побуждение к действиям, способствующим решению проблемы, – предупреждение их невыполнения (рациональное и эмоциональное обоснование необходимости действий). Первый цикл призван не только предупредить общество об опасности отрицательных общественных тенденций, как в предыдущей модели, но и указать на отсутствие адекватных решений проблемы. Второй цикл раскрывает противоречие между осознанной потребностью в действиях и отсутствием способов действия. В третьем цикле предложен вариант решения проблемы, адресат побуждается к его принятию. Причем для каждого этапа диалога характерна своя типизированная форма языкового выражения.

Журналистика участвует в обсуждении предлагаемых способов решений, предоставляя возможность сделать свой выбор читателю. В работе выявлены две жанровых модели, сложившихся для отражения такой журналистской деятельности. Цель первой из них – **«Побуждение к выбору варианта решения общественной проблемы»** – сопоставление предлагаемых действий в той или иной критической ситуации и стимулирование выбора правильной модели действий. Побуждение адресата к выбору оптимального в данных обстоятельствах варианта решения проблемы предполагает стимулирование прежде всего ментальной активности и реализуется через последовательность следующих циклов: 1) сообщение об общественной ситуации, которая требует выработки управленческого решения – предупреждение общества об опасности развивающихся тенденций; 2) воссоздание проблемной ситуации, состоящей в разных подходах к решению вопроса – оценка этих подходов; 3) сообщение о преимуществах и недостатках названных предложений – обоснование оценки; 4) побуждение адресата к активности во имя достижения указанной цели. Этот ряд субжанровых циклов отражает этапы диалога по обсуждению предложенных вариантов решения проблемы. В первом цикле рисуется критическая ситуация, тем самым мотивируется призыв к активности. Затем формулируется проблемная ситуация, отражающая состояние поиска оптимального решения. Далее обсуждаются предлагаемые способы с точки зрения их целесообразности и полезности. Наконец, аудитория побуждается к выбору одного из действий. Каждый из циклов оформляется с помощью соответствующих регулятивов.

Побудительность в журналистике включает призыв к совокупности действий, т.е. призыв к реализации оптимальной управленческой программы. Это становится предпосылкой формирования жанра **«Побуждение к выбору оптимальной программы»**, с помощью которого обсуждается, как осуществить выбор наиболее эффективного сочетания целей и средств в общественной дея-

тельности. Для обсуждения в печати реформ, программ, законопроектов и побуждения к выбору оптимальной программы используется жанровая схема, которую составляют следующие диалогические циклы: 1) побуждение к достижению цели деятельности – выражение отношения к этому побуждению; 2) предложение о средствах действий – оценка предложения; 3) предложение о процедуре выполнения действий – оценка; 4) побуждение к выбору более эффективных программ. В данной жанровой модели побуждение может исходить от «третьих» лиц: от одного, если обсуждается один вариант программы, от нескольких, если вариантов несколько. Если обсуждается не один, а два варианта программы, субжанровые циклы принимают вид: «Я-ОН¹-ОН²-ВЫ». Исходя из этого, в речевой структуре жанра открыто представлены межтекстовые связи, актуализировано взаимодействие смысловых позиций участников коммуникации – этим определяется отличие композиции и стилистики этого жанра, в частности, от предыдущего.

В диссертации выделено две жанровых модели, призванных осуществлять **экспертизу совершенных управленческих действий**. Стилистику первой из них – **«Экспертиза и коррекция предпринятых властных действий»** – определяет специфика выражения здесь диалогичности: коммуникативный процесс направлен от аудитории к официальным лицам, действия которых, по мнению журналиста, нуждаются в коррекции.

Жанровую модель составляют следующие диалогические циклы: 1) сообщение о совершенных действиях – их оценка; 2) предупреждение о противоречии в этих действиях, способном привести к конфликту; 3) побуждение к коррекции действий – обоснование побуждения. Уже в первом цикле этого жанра звучит побудительная модальность, когда автор сообщает о неадекватных действиях должностных лиц, противоречии этих действий норме, тому, что должно быть. Второй цикл, который призван предупредить общество о противоречии, возникшем из-за неадекватности предпринятых мер или непонимании угрозы, передается с помощью набора речевых действий: 1) сообщается о совершенных официальными лицами акциях; 2) выявляются те их особенности, которые противоречат интересам общества; 3) объясняется читателям авторская оценка случившегося. В третьем субжанровом цикле предлагается возможный вариант коррекции действий и содержится побуждение к его выполнению. Цикл строится в результате следующих коммуникативных шагов журналиста: а) сообщается о действиях, которые требуют коррекции; б) представляется способ коррекции с указанием его преимуществ; в) адресат побуждается к этому способу действия; г) обосновывается это побуждение. Таким образом, журналист, стремясь достичь коммуникативной цели данной жанровой модели, ориентируется на выполнение круга типовых речевых действий, чем и обусловлено жанровое единство анализируемых текстов.

Жанровая модель **«Коррекция неверной схемы деятельности в конфликтной ситуации»** предполагает анализ конфликтного взаимодействия, цель которого – поиск его причин и указание на способы по его устранению. Целеустановка реализуется в последовательности диалогических циклов: 1) осведомление о конфликтном столкновении участников взаимодействия; 2) поиск или объяснение читателю причин конфликта и определение его ви-

новников; 3) обращенный к компетентным органам или лицам побуждение к устранению конфликта. В первом цикле передается столкновение двух сторон. Оценочность, выраженная здесь, призвана убедить читателя в том, что неверные действия, приведшие к конфликту, незаконны, противоречат норме и в принципе недопустимы, т.е. призвана обосновать императивность. Во втором субжанровом цикле журналист объясняет причины конфликта и виновных в нем, чтобы понять, как дальше действовать, чтобы «восстановить должный порядок» и определить, кому направить побуждение. Читатель становится свидетелем неблаговидных поступков власть предержащих. Наконец, третий цикл направлен на то, чтобы убедить читателя в правомерности предлагаемых мер по устранению причин конфликта. Рекомендации, изложенные в нем, обращены к конкретным организациям или лицам, виновным в случившемся.

Анализ текстов показывает, что в газетной журналистике сформирован класс текстов, призванных привлечь внимание общественности к неправомерным, часто незаконным действиям отдельных лиц и организаций. Модель предусматривает стимулирование коррекции этих действий. Побуждение к коррекции действий обращено официальным лицам от лица аудитории, журналист в этом случае выступает ее полпредом и действует в ее интересах.

Таким образом, побудительные жанровые модели, как и модели других групп, порождаются во взаимодействии смысловых позиций. Композиционно-стилистическую устойчивость жанру придает единство реализуемой в них логики коммуникативных действий. Все проанализированные модели эксплицируются как в монологической, так и в диа- и макродиалогической формах, что показывает единство жанропорождения в текстах разных форм. При реализации данных жанров побуждение имеет характер предупреждения об опасности, предостережения от неверных ходов и ошибочных действий, а также рекомендации, совета, пожелания. Регулятивами, помогающими журналисту предвосхищать «сопротивление» адресата, а читателю – ориентироваться в коммуникативном пространстве текста, выступают в этих жанрах прежде всего средства выражения побуждения. В тех случаях, когда призывность принимает форму жесткой императивности, она сопровождается исключительно высоким эмоциональным накалом; благодаря экспрессивно выраженной оценочности, развернутому обоснованию императива окрашивается эмоциями полной убежденности автора в собственной правоте.

В заключении сформулированы общие выводы исследования.

1. Исходя из центральной в учении М.М.Бахтина идеи о диалоге как взаимодействии смысловых позиций, а также с учетом достижений смежных с языкознанием наук – социологии журналистики, психологии творчества и мышления, удалось установить, что диалогичность – сущностное качество газетных текстов, обусловленное множеством факторов: диалогичностью социального познания, мышления и сознания журналиста, творящего текст; дискуссионностью политико-идеологического общения; структурой СМИ, позволяющей выражать разные идеологические позиции; социальной сущностью публицистического общения. Это фундаментальное качество журналистских текстов проявляется в чрезвычайно активном влиянии фактора ад-

ресата (он понимается нами широко: адресатом журналиста становятся не только читатели, но и «третьи» лица), который определяет как содержательные, так и стилистические особенности газетной речи. Причем диалогичность выражается в монологическом, диалогическом и макродиалогическом типах текста.

2. Диалогичность – основа их смыслового развертывания: от незнания через ответ на вопрос к осведомленности, от сообщения к оценке последнего, от оценки к выработке рекомендаций и побуждению к действиям, которое структурируется в речи посредством чередования соответствующих диалогических циклов: «вопрос – ответ – коррекция ответа», «сообщение – оценка – её объяснение и обоснование», «побуждение к действию – выполнение действия – обоснование необходимости его выполнения». Таким образом, в газетной публицистике фактор адресата проявляется в удовлетворении его информационных запросов и в приведении композиционных и стилистических свойств текста в соответствие с разными гипотезами о нем.

3. В работе на основе комплексного подхода была предложена основанная на едином принципе – целеполагания – классификация газетных речевых жанров. Три традиционно выделяемые в психологии функции общения (осведомительная, оценочная, регуляторная) своеобразно преломляются в рассматриваемой сфере общения и детерминируют дифференциацию речевых жанров в «вертикальном срезе» на три группы: на информирующие, оценочные и императивные. Однако при построении таксономии жанров учитывалась не только авторская установка, но и другая сторона жанра – гипотеза ожиданий адресата в аспекте релевантных для каждого жанра её свойств (т.е. диалог с адресатом), которая определила классификацию жанров в «горизонтальном срезе». О ЧЕМ информирование, оценка ЧЕГО, побуждение К КАКОМУ ДЕЙСТВИЮ – определялось, исходя из информационных запросов адресата. В результате исследования были установлены те вопросы, которые составляют онтологическую основу формирования газетных речевых жанров и отражают динамику познавательной деятельности журналиста.

4. Проведенное исследование газетных речевых жанров в монологическом, диалогическом и макродиалогическом типах текста подтвердило единый диалогический характер их жанропорождения и показало, что выбор жанра в конкретном акте коммуникации и его образование детерминируется информационными запросами и коммуникативными интересами читательской аудитории. Установлено, что журналистский замысел, лежащий в основе создания жанра, корректируется под влиянием представлений автора об информационных запросах аудитории и как ответ на высказанное прежде суждение о предмете речи. В процессе формирования жанра моделируется ответная активность партнера по коммуникации в соответствии с авторскими представлениями о его смысловой позиции. Анализ разных по структуре текстов показал, что во всех типах текстов информирование осуществляется по единой схеме. Схема развертывания новостных жанров: вопрос – ответ – коррекция информирования в виде уточнений, дополнений, акцентуации наиболее важных моментов содержания; оценочных жанров: сообщение – оценка – её обоснование; побудительных жанров: мотивация побуждения

оценкой состояния дел – предложение по устранению негативных моментов – обоснование выдвинутого предложения.

5. Наш анализ позволил по-новому посмотреть на реализацию основной стилиевой черты газетно-публицистического стиля – оценочности. В различных группах жанров это качество присутствует с разной степенью эксплицированности, в разном соотношении представлены эмоциональная и рациональная виды оценки и различна ее функциональная направленность. В информационных жанрах экспликация оценочности служит эффективности информирования. Субъективно-оценочная окрашенность новостей удостоверяет их, поскольку способствует передаче ощущений и впечатлений, возникающих при наблюдении событий фактов и ситуаций. В собственно оценочных жанрах, направленных именно на оценку того, что было зафиксировано на предыдущем этапе, объективируется, по сути, диалог оценок, поэтому особенно активно используются средства оценочности как рациональной, так и эмоциональной, в целом оценочность интенсифицируется, акцентируется и реализуется в рассуждающей манере изложения. Причем эмоциональные оценки служат в этих жанрах формированию у адресата адекватного отношения к предмету речи. В побудительных жанрах, где оценочность достаточно активна, она пересекается с соответствующей жанрам модальностью императива и именно эту модальность акцентирует.

Основное содержание диссертации отражено в двух монографиях и главе коллективной монографии, в статьях и материалах, а также в учебных пособиях.

Монографии

1. Диалогичность как функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК диалогичности. // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв./ Под ред. М.Н.Кожинной. В 3 т. Т.2. Стилистика научного текста (Общие параметры). – Пермь, 1998. – Ч.2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. – С. 166-187.
2. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. – Пермь, 2003. – 112 с.
3. Диалогическая природа газетных речевых жанров. – Пермь, 2004 – 276 с.

Учебные пособия

4. Публицистический стиль // На пути к речевому мастерству: Учеб. пос. – Пермь, 2000. – С. 114-122.
5. Учимся писать сочинения в разных жанрах: Учеб. пос.- Пермь, 2000.– 128 с. – В соавт. С И.Русиновой.
6. Публицистический стиль // Русский язык и культура речи: Учеб. пос. – Пермь, 2003. – С. 148-159.

Статьи и материалы

7. Выражение диалогичности в естественнонаучных текстах // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, 1987. – С. 146-153. – В соавт. с М.Н.Кожинной.
8. Изменения форм выражения диалогичности в газетно-публицистических текстах нач. 1990-х гг (по сравнению с текстами нач. 80-х гг). // Разновидности текста в функционально-стилистическом аспекте. – Пермь, 1993.– С. 112-123.
9. Лингвостилистические изменения русской газеты последнего десятилетия. *Stylistyka*, II. – Opole, 1993. – С. 111-132. – В соавт. с М.Н.Кожинной.
10. Изменения в средствах выражения и в структуре функциональной семантико-стилистической категории диалогичности в газетно-публицистических текстах.// Славянский мир - современность и перспективы. Материалы I междунар. науч. конференции. – Пермь, 1996.– С.61-62.

11. Обучение нетрадиционным публицистическим жанрам сочинений в средней школе. Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе. // Материалы Школы молодых лингвистов. – Пенза, 1998. – С. 171-172.
12. Выражение “диалога-спора” и “диалога-конфликта” в газетной публицистике // Риторика и речевая коммуникация: теория - практика - преподавание. Тез. 2-й Междунар. конф. по риторике и речевой коммуникации 15-17 января 1998 года. –М., 1998.– С. 41-43.
13. Владение родным языком – важнейшая составляющая профессиональной компетенции // Стратегії та методики навчання мовам для спеціальних цілей. Науково-методичні матеріали 4-й міжнарод. конф. – Київ., 1999. – С. 73-74. – В соавт. с О.В.Протопоповой
14. Выражение "диалога-спора" в газетных текстах // Журналистика и культура русской речи. – М., 1999. – Вып.7. – С.55-64.
15. Выражение полемики в газетной публицистике // Вестник Пермского ун-та. Лингвистика. – Пермь, 1999. – С. 77-86.
16. Деловая переписка как взаимодействие циклов выражения диалогичности // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни. Материалы междунар. научного совещания. – Пермь, 1999. – С. 17-28.– В соавт. С А.А.Бельтюковой.
17. Изменения в выражении ФССК диалогичности в газетных текстах послевоенного периода // Журналистика в 1998 году. Материалы Междунар. науч.-практич. конференции. – М., 1999. – Ч.5. – С. 12-13.
18. Стилистические особенности газетных текстов гуманитарной и авторитарной идеологий // Средства массовой информации в современном мире. Тез. науч.-практич. конференции. – СПб., 1999. – С. 159-161.
19. Структурная организация ФССК диалогичности в газетных текстах. // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и школе. Материалы 3-ей Всероссийская школы молодых лингвистов. – М., Пенза., 1999. – С. 102-106.
20. Функциональная семантико-стилистическая категория диалогичности в газетных текстах // Акценты: Новое в журналистике и литературе. Альманах. – Воронеж, 1999. – № 1-2.- С. 43 - 48.
21. Развитие коммуникативной компетенции с опорой на специальные русскоязычные тексты // Коммуникативное обучение языкам в школе и вузе. Материалы межвуз. науч. конф. – Пермь, 2000. – С. 29-35.
22. Развертывание полемических публицистических текстов через циклы выражения диалогичности // Лингвистический и эстетический аспекты анализа текста. – Соликамск, 2000. – С. 142-144.
23. Стилистические особенности газетных текстов разных профессиональных идеологий // Вопросы журналистики и филологии. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 43-48.
24. Функциональная семантико-стилистическая категория диалогичности в газетно-публицистических текстах // Публицистика и информация в современном обществе / М., 2000. – С. 118-129.
25. Дифференциация речевых жанров газетной публицистики // Средства массовой информации в современном мире. Тез. науч.-практич.конф. – СПб, 2001. – Ч. 1. – С. 108-109.
26. Дифференциация информационных жанров в публицистике // Изменяющийся языковой мир. Тез. докл. междунар. науч. конф. – Пермь, 2001. – С. 135-137.
27. Информационные речевые жанры газетной публицистики // Коммуникация в современном мире: Материалы науч.- практич. конф. - Воронеж, 2001. – С. 125-127.
28. Диалогичность речевых жанров газетной публицистики // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2001. – С.343-369.
29. Стилиевые особенности текстов «желтых газет» // Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития. Тез. Всерос. научно-практич. конф. – М., 2001. – Ч. 7.– С.29-30. – В соавт. с Н.В. Любовой.
30. Диалогичность речевых жанров в газетной публицистике // Мир русского слова. – СПб., 2002. – № 5. – С. 118-119.

31. Дифференциация информационных жанров в публицистике // Изменяющийся языковой мир. Материалы междунар. науч. конф. – Пермь, 2002. – С.162-170.
32. Речевые жанры газетной публицистики как модели развертывания диалогических отношений коммуникантов // Средства массовой информации в современном мире. Материалы науч.-практич.конф. – СПб, 2002². — С. 108-110.
33. Речевые жанры как средство выражения диалогичности в газетных текстах // Журналистика: Информационное пространство. – Краснодар. 2002. – № 4.– С. 23-30.
34. Выражение макродиалогичности на газетной полосе // Филологические заметки. Пермь, 2003¹. – С. 181-190. – В соавт. со Скрыпниченко И.В.
35. Диалогичность как фактор формирования жанров публицистики // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века. Материалы науч.-практич. конф. – М., 2003. – Ч.1.– С. 53-56.
36. Диалогичность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука, 2003. – С. 45-53.
37. Жанры публицистического стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С.79-80.
38. Жанры официально-делового стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 69-79. – В соавт. с О.В.Протопоповой.
39. Категория диалогичности (функциональносемантико-стилистическая) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 130-139.
40. Коммуникативные качества речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 162-163. – В соавт. с О.В.Протопоповой.
41. Логичность (как коммуникативное качество речи) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С.211-213. – В соавт. с О.В.Протопоповой.
42. Ораторская речь // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 270-273.
43. Особенности событийного информирования // Акценты: Новое в журналистике и литературе. Альманах. – Воронеж, 2003. – № 5-6.– С. 29-37.
44. Оценочные речевые жанры газетной публицистики // Средства массовой информации в современном мире. Мат-лы науч.-практич. конф. – СПб., 2003. – С. 155-158.
45. Принципы типологии газетных речевых жанров // Журналистика: Информационное пространство. – Краснодар, 2003. – № 6. – С. 6-20.
46. Социальная оценочность (газетной речи) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003.– С. 396-397.
47. Судебное красноречие // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 523-527.
48. Точность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 554-557. – В соавт. с М.П.Котюровой, О.В.Протопоповой
49. Устная публичная речь // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 563-567.
50. Язык и стиль электронных СМИ // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 642-647.
51. Языково-стилистические изменения в современных СМИ // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 664-675.
52. Язык сети ИНТЕРНЕТ // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С.648-651. – В соавт. с О.В.Протопоповой.
53. Газетные оценочные жанры в аспекте диалогичности // Средства массовой информации в современном мире. – СПб, 2004. – С.124-126.
54. Жанровая гипотеза адресата // Вестник МГУ. – Сер. X. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 97-107.
55. Жанровые особенности взаимодействия коммуникантов при информировании в прессе о ситуациях и фактах // Журналистика: Информационное пространство. – Краснодар, 2004. – № 1. – С. 12-27.